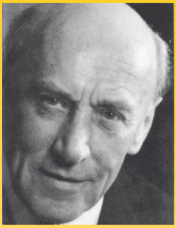
ВИЛЬГЕЛЬМ БУШ

Вильгельм Буш
(1897–1966), молодежный пастор в большом городе, известный евангелист и проповедник, автор многочисленных книг.

ПРИДИ ДОМОЙ

Вильгельм Буш

Приди домой

Вильгельм Буш

Приди домой

CLV
Christliche
Literatur-Verbreitung e.V.
Postfach 110135 • 33661 Bielefeld

Издание первое 1995
Издание второе 1996

Название оригинала: Jesus – unsere Chance!

Postfach 110135 · 33661 Bielefeld
Перевод с немецкого: Мария Винс
Оформление обложки: Gerd Meussen, Essen
Набор: Enns Schrift und Bild, Bielefeld
Типография: Ebner, Ulm

ISBN 3-89397-721-X

Содержание

Предисловие

Известие о внезапной смерти пастора Вильгельма Буша ночью 20.6.1966 г. в Любекской больнице с быстротой молнии распространилась по всей Германии. На следующий день это – для многих людей потрясающее – сообщение передавалось по радио и телевидению.

Кем был этот человек?

Пастор Вильгельм Буш принадлежит к тем немногим людям, степень известности которых после их смерти возрастает из года в год.

При жизни он был известен, прежде всего, в немецкоязычных странах. Сегодня его имя известно в Сибири так же, как и в Южной Америке или на Мысе Доброй Надежды.

Еще при его жизни его книги достигли общего тиража в несколько сотен тысяч экземпляров.

Однако одна из его книг, изданная впервые после его смерти, уже переведена на все самые распространенные языки мира и только за последние десять лет разошлась по всему миру тиражом в несколько миллионов экземпляров. Во всех частях света сегодня можно найти людей, жизнь которых совершенно изменилась после чтения книги „Иисус – наша судьба“.

Как он стал этим человеком?

Хотя Вильгельм Буш родился в известной семье пастора, его никак нельзя было назвать религиозным.

Если бы ему, молодому офицеру, во время первой мировой войны сказали: „Ты будешь проповедовать в церквях“, то он громко рассмеялся бы и отмахнулся, так как Бог в то время не интересовал его.

Но это изменилось, когда несколько месяцев спустя во время одного перерыва в бою при наступлении на Верден он рассказывал своему товарищу грязный анекдот. Но тому уже было не до смеху: осколок вражеской гранаты попал ему прямо в сердце – он упал мертвым на землю.

„Я еще вижу себя на краю окопа. Яркий свет, ярче атомной бомбы поразил меня: он стоит теперь перед святым Богом! И следующей мыслью было: если бы мы сидели по-другому, то осколок гранаты попал бы в меня, и тогда бы я стоял сейчас перед Богом! Передо мной лежал мой мертвый друг. И впервые за много лет я сложил руки и произнес молитву, состоящую всего лишь из одного предложения: „Бог, не дай мне умереть, прежде чем я буду уверен, что не попаду в ад“.

Через несколько дней он с Новым Заветом в руках уединился в одном разваленном французском доме, упал на колени и молился:

„Господь Иисус! В Библии написано, что Ты пришел от Бога, чтобы „спасти грешников“. Я – грешник. Я и на будущее ничего не могу обещать Тебе, потому что у меня скверный характер. Но я не хочу попасть в ад, если в меня сейчас попадет пуля. И поэтому, Господь Иисус, я отдаюсь Тебе с головы до ног. Делай со мной, что хочешь!“ – „Там не было никакого грома, никакого большого движения, но я нашел там Господа, – Господа, которому я принадлежал“.

И Вильгельм Буш остался верным этому Господу. Став после войны пастором, он сначала в Билефельде, а затем до конца своей жизни в Эссене указывал путь

к Иисусу Христу шахтерам и прежде всего молодым людям в качестве молодежного пастора.

В тот день, 24.6.1966 г., когда огромная толпа потрясенных людей шла за его гробом на Эссенское кладбище, я, в то время двадцатилетний „солдат“ гражданской службы, тоже был в числе тех, кто плача шел вслед похоронной процессии, потому что и я был обязан этому человеку решающим событием в моей жизни.

На поминках д-р Густав Хайнеманн, ставший позднее федеральным президентом ФРГ, в своей речи метко выразил тайну этого человека:

„Там, где он был, всегда что-то происходило. Но самым главным в нем было то, что он был внушающим доверие и пробивающим все предубеждения посланником своего Господа“.

Что может сказать нам сегодня этот человек?

В книге „Приди домой“ этот человек, у которого радость в Господе была написана на лице, еще раз взял слово, а именно в рамках своих лекций на тему известной притчи „о блудном сыне“. Он читал их в послевоенные годы перед разочарованными второй мировой войной слушателями.

И сегодня, спустя 50 лет, эти проповеди не потеряли актуальности, так как благосостояние и материализм последних десятилетий не дали ответа на вопросы о смысле и цели жизни. Иисус – наша единственная надежда, которая не окажется иллюзией.

Убедитесь сами.

Вольфганг Бюне

У некоторого человека было два сына. И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Пришед же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И приведите откормленного теленка и заколите: станем есть и веселиться. Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование. И призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его вышед звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими. А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откорм-

ленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое. А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Евангелие от Луки 15,11-32

Большое открытие

Еще сказал: у некоторого человека было два сына.
От Луки 15,11

Апостол Павел однажды выразил суть Евангелия такими странными словами: „Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку“ (1 Кор. 2,9). То есть, Евангелие не представляет собой какие-либо догмы, выдуманные Церковью, которые она упрямо и настойчиво пытается навязать другим. Напротив, в Евангелии речь идет о новых, неслыханных вещах; не о вещах, открытых глазом исследователя; не о вещах, услышанных каким-либо любопытным ухом; не о вещах, выдуманных сердцем человека. Евангелие говорит о совершенно неслыханных вещах, можно сказать: об „открытиях“, „разоблачениях“. Если где-то что-то раскрыли, значит, сначала там что-то скрывали. Там, где раскрыли растрату, сначала что-то скрывали, утаивали. Поэтому разоблачения могут быть очень неприятными. Думаю, что люди потому ненавидят Библию, что им неприятны ее разоблачения.

Сегодня я прочитал лишь один стих из Библии. Но какие великие истины содержатся в нем!

Большое сокрытие

Библия говорит нам, что после грехопадения состоялось всеобщее „сокрытие“. Суть греха состоит в том, что он окутывает все тайной и мраком. До грехопадения все было светлым, ясным, ярким. Но потом про-

изошло грехопадение. И все было окутано мраком. Причем страшно то, что сам Бог участвовал в этом. До грехопадения мы читаем, что Бог открыто ходил среди людей. Но грех привел к тому, что Бог сокрылся, стал невидимым Богом. Да, он невидимый Бог. Люди ищут Его под разными масками. „Бог в природе!" Но Он не там. „Он наверняка в больших международных событиях!" Но там совсем иные силы. „Во мне самом Бог!" Но в себе самом найдешь все что угодно, только не Бога.

Бог сокрыт. И там, где он появляется, это происходит в столпе облачном, который также скрывает его. Даже когда Он явился в Сыне, то Сын Божий был сокрыт в образе раба. И разум не познает Его.

Но не только Бог сокрыт. Сатана тоже. Он не может скрываться как Бог. Поэтому он прикрывается маской. Библия говорит: „Сатана принимает вид Ангела света". Он говорит о религии. Он утверждает, что хочет дать людям истинную свободу и человеческое достоинство. Но после того, как он отнимет у человека всякую опору, сделает его распущенным и безбожным, человек восклицает подобно героине в „Фаусте": „Но – все, что меня к этому толкало, Боже! было так хорошо! ах, так приятно!"

Но не только Бог и ад занимаются „маскировкой", но прежде всего человек. После грехопадения Адам спрятался за кустами в саду. Это было еще примитивно. Теперь мы научились маскироваться лучше. Безбожник говорит о новых научных и религиозных познаниях. Жадный утверждает, что он экономный. Ленивый говорит: „Не хочу быть карьеристом". Бессердечный, черствый человек говорит, что его неправильно понимают. Порочный хвалится своей витальной человечностью. Клеветник называет себя „другом истины". Грешник лжет, его девиз: „Я поступаю пра-

вильно и никого не боюсь“. Постоянно озабоченный говорит, что он, мол, надежный и верный в земных делах.

Какой карнавал! Какой маскарад! Впервые поняв это, кажется, что должен просто задохнуться в этом мире масок и притворств.

Где истина? Где свет? – Скажу вам: в Слове Божием. Слово Божие означает большое открытие. В нем открывается Бог, и сатана, и человек. Это Слово Божие – читающий его ликует: „Твое Слово дает мне познание“ и „В Твоем свете мы видим свет!“

Бог раскрывает себя

„Отец имел двух сыновей“. В одном этом слове раскрывается Бог. Кто есть Бог? Бог – это не „высшее существо“, „судьба“, „провидение“, „сила природы“. Бог – это „отец“. Ни один человек не познал этого сам. Евангелие раскрывает это.

Бог – это „отец“. Как пояснить значение этого слова? Мы знаем только земных отцов. И по сравнению с Богом это лишь плохие отцы.

Сидя однажды в тюрьме, я успокоил свое сердце в сильной борьбе. Было тихо вокруг и тихо во мне. Вдруг я услышал на улице горький плач ребенка. Я не видел его. Я только слышал его. По ошибке я подумал, что это один из моих детей. Внутренний покой был нарушен. Сердце бушевало во мне. И в этот момент я понял, что означает „отец“: это когда твое сердце пылает любовью к детям, когда любишь их больше всего на свете.

Бог – „отец“. А мы – Его дети. Его злые дети. Убежавшие от Него дети. Но – Его дети. Какое блаженное откровение Евангелия!

Дети могут уйти от своих родителей. Мужья – как это ни прискорбно – оставляют своих жен. Друг может покинуть друга. Но может ли отец оставить своего ребенка?

Библия рассказывает потрясающую историю об Авессаломе, восставшем против своего отца Давида. Давиду пришлось бежать, состоялась ужасная борьба. И в этой борьбе Авессалом погиб. Получив весть об этой победе, Давид не почувствовал и капли радости. Он горько заплакал и запричитал: „О сын мой Авессалом! Кто дал бы мне умереть вместо тебя!“

И Бог – это „отец“, совсем другой „отец“, чем мы это понимаем. Знаете, почему мир такой несчастный? Потому что он пытается жить без Отца. Посмотри на Голгофу, заблудившееся дитя Божие, посмотри в умирающее лицо Спасителя! И ты увидишь, как сердце Божие болит за тебя.

Блажен, кто может петь со святыми: „О сердце Отцово, о свет и жизнь! О верный пастырь Иммануил... Я не хочу больше сам управлять собой. Пусть Отец ведет свое дитя“.

Разоблачение человека

Да, эта история разоблачает и человека, меня и тебя. „У некоторого человека было два сына“. Эти два сына представляют все человечество. Каждый найдет свое изображение в одном из обоих сыновей. Что же такое человек? Бог – это истинный Отец. Являемся ли мы истинными детьми? Нет. Оба сына злые, черствые, отпавшие дети. У обоих сломанные отношения с отцом. Оба видят в нем лишь врага или обузу. Таковы мы. Бог для нас обуза. Нам было бы приятнее поделить мир без него.

Есть только два сына. Только два сорта людей. Один сын убегает и живет легкомысленно без отца. Второй остается дома. Но для него важен не отец, а вознаграждение.

Таковы мы! Такими разоблачает нас Библия. Здесь одновременно разоблачается существо мира. Что такое мир? Ужасно разрушенная семья Божия. Каждая газета представляет собой сообщения о разрушенной семье Божией.

Возможно, кто-нибудь спросит: „Это и есть Евангелие? Эта тяжелая невыносимая истина о том, что мы – разрушенная семья Божия, в которой отец прячется и маскируется, а дети погибают в горе, страданиях и грехе?"

О нет! Евангелие говорит больше. Оно возвещает: Бог открылся нам. Отец послал своего первородного Сына, чтобы Он сжалился над нами. Поэтому Иисус пришел в мир, умер и воскрес, чтобы восстановить разрушенную семью Божию.

Оставьте свое упрямство, свое сопротивление! Вернитесь домой! Верьте в Сына!

О том, кто верит в Сына, можно сказать: теперь он в семье Божией больше не чужой и не пришелец, а член семьи.

Поэтому Церковь Иисуса имеет такое большое значение в мире, потому что она является новым началом семьи Божией. Она является большим обетованием будущего во всем горе и нуждах мира.

„У некоторого человека было два сына". О, если бы мы стали истинными детьми Божиими: смиренными – но исцеленными; полными раскаяния – но вернувшимися домой; некогда заблудившимися – но „теперь возвратившимися к Пастырю и Блюстителю наших душ"!

Удаление от отца

И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно.

Евангелие от Луки 15, 12-13

Очень часто в нашей жизни причина и последствие настолько тесно связаны друг с другом, что если наступит первое, то за этим обязательно последует второе. Если кто-либо на пляже неразумно лежит на солнце, желая во что бы то ни стало загореть, то он просто *должен* получить ужасный ожог. И если кто-то не умеет обходиться с деньгами, тот в конце месяца *должен* будет голодать.

Знаете ли вы, что Слово Божие тоже говорит о таком законе взаимодействия причины и последствия? В книге пророка Иеремии 2,19 мы читаем: „Познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа, Бога твоего".

Это слово можно применить к миру. Как часто мне задают вопрос: „Как может Бог допускать все эти страдания и беды в мире?" На это есть только один ответ: „Познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа, Бога твоего".

Это слово можно применить к нашему народу. И тогда становится жутко.

Но применим это слово к самим себе. Это всегда приносит самые лучшие результаты при изучении Слова Божия.

Наш текст повествует в трех актах о том, что происходит, если мы оставляем Господа, Бога нашего.

Акт первый

„И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения“.

Это слово показывает нам плотского человека в его нормальном состоянии, в котором он еще верит в Бога и еще имеет религию. Но он ничего не знает ни о спасении Божием в Иисусе, ни о возрождении, ни о жизни с Богом. Уверен, что многие из нас увидят в нем самого себя.

Сын находится еще у отца, подобно тому, как и плотский человек рождается в близости Божией. Библия говорит: „Он недалеко от каждого из нас“ (Деяния 17,27).

Сын даже говорит с отцом. Но какая жалкая эта молитва! „Отче! дай мне следующую мне часть имения“. Мы ощущаем здесь ледяную холодность. Так невозрожденный человек стоит перед своим Богом – холодный как лед. Я видел людей, как они ужасно горевали, потеряв собаку или попугая. Но о Боге они не проронили ни одной слезы. Я видел людей, сияющих как новый пятиалтынный, потому что им повысили зарплату. Но любовь Бога, Отца, еще никогда не заставляла трепетать их сердце.

Проверьте себя, друзья, может быть, вы тоже так холодны! Тогда вы несмотря на всю религию являетесь блудным сыном.

Как он молится? „Отче, дай мне...“ Да, невозрожденный человек тоже молится. Но как жалко он молится! В этой молитве нет никакой благодарности за всю доброту Отца. Эта молитва не выражает сердеч-

ной любви. О нет! „Отче, дай мне!“ Отец нужен только, если от него чего-то хочешь.

Ты обращаешься с Богом, как с официантом. Не правда ли, к официанту ты равнодушен. Главное, чтобы он принес что-нибудь хорошее поесть. Так ты поступаешь и с Богом. Ты хочешь от Него что-то получить, но не хочешь Его Самого.

„Дай мне!“ – говорит сын. И обнаруживает свое сердце. Да, таково наше сердце: нам важны только мы. Какое мне дело до отца, думает сын, и какое мне дело до брата. Я хочу получить мою часть. „Отче, дай мне“.

Это „Я“, желающее настоять на своем, принесло сыну бедствия. Отсюда все наши беды, наше беспокойство, наши раздоры. О блаженное спасение, когда наше упрямое „Я“ распято со Христом на кресте!

„Отче, дай мне“. Смотрите, эта притча – невероятная история. Земной отец, наверняка, отказал бы своему сыну в такой просьбе. Но Бог другой. Он позволяет людям идти своим путем. И поэтому он дает. Да, Бог дает беспрерывно: жизнь, здоровье, деньги, имущество, еду, одежду, солнце, дождь. Он дает даже Своего Сына, „чтобы мы имели жизнь, и имели с избытком“.

И сын берет. Я нигде не вижу, чтобы он сказал „спасибо“. Вот каковы мы.

Акт второй

„... и пошел в дальнюю сторону“.

В описанном до сих пор состоянии человек не может оставаться навсегда. „Религия должна быть“, – говорят люди. И они имеют в виду: неплохо, когда знаешь такого Бога в качестве убежища и утешения. –

Но Отец требует теперь, чтобы мы соблюдали Его заповеди: „Почитай отца и мать!“ „Помни день субботний, чтобы святить его!“ „Не прелюбодействуй! не кради! Не лжесвидетельствуй!“ И это начинает обременять сына. Не хочешь ведь постоянно видеть полные упрека глаза, если выйдешь немного из рамок дозволенного. Не хочешь ведь, чтобы тебя постоянно мучила совесть. – Однажды кто-то сказал: „Я выполняю свой долг. А если Бог требует большего, то Он мелочный“. Так говорит плотский человек, которому вблизи Бога становится тесно. Тогда он принимает решение. Не сразу. Вначале он сам напуган. Мы читаем: „По прошествии немногих дней...“ Непростое дело отвернуться от своего Бога! Но потом он все же уходит. „Пошел в дальнюю страну“. Да, мир без Бога дальний и широкий! Миллионы людей живут там без Него, и они счастливы и свободны. Чего же еще? Зачем еще дольше держаться за этот отсталый отцовский дом?! Надо же идти в ногу со временем!

Господь Иисус рассказал эту историю в иудейской стране. Поэтому нам нужно обратить внимание на одно примечательное обстоятельство. В стране Иисуса свиньи считались нечистыми. В дальней стране, куда пошел блудный сын, выращивались свиньи. Там не делалось различия между чистыми и нечистыми животными. И это притягивало молодого человека. „Прекрасно! – подумал он. – Страна без ограничений!“ Там молодые люди имели „подругу“, и никто не видел в этом ничего дурного. Там можно было лгать, и лгуна считали ловким. Можно было ссориться, сквернословить, как хочешь. Итак, он ушел. Нет, он незаметно удалился.

Вдаль – от отца. Как много людей уходят так от Бога! Если здесь есть кто-либо, который как раз собирает свои пожитки, то я хочу сказать ему: с настояще-

го момента над жизнью молодого человека стояло слово: „Познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа, Бога твоего“.

Акт третий

„Там расточил имение свое, живя распутно“.

Удивительно, как Иисус рассказывает. Не правда ли, нам хотелось бы поподробнее узнать об этом периоде жизни молодого человека. Но такова Библия. Говоря о грехе, она использует только одно предложение. „Он расточил имение свое, живя распутно“. Библии не нужно рассказывать нам о жизни без Бога. Мы ее сами знаем.

Итак, молодой человек жил, как будто мог прожить так вечность. Но так не может продолжаться вечность. И с нами нет. „Человекам положено однажды умереть, а потом суд“ (Послание к Евреям 9,27).

Оставим блудного сына и вернемся еще раз к отцу. Что делал отец? С того часа, как сын ушел, он начал ждать, не вернется ли блудный сын. Потоки любви посылал он ему вслед. „Целый день я простирал руки мои“, – говорит Бог в Своем Слове.

Есть потрясающая картина Бурнанда. Отец стоит на крыше своего дома и высматривает сына. Заслонив глаза рукой, он всматривается в даль. Он полон тоски, любви, ожидания. Знаешь ли ты, что Бог так высматривает тебя?

Он делает еще намного больше: „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего единородного, дабы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Евангелие от Иоанна 3,16).

Жизнь вдали от Бога

Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

Евангелие от Луки 15, 14-16

Во многих моих беседах с людьми о спасении души я часто сталкиваюсь с роковой ошибкой. Невозрожденный человек говорит: „Я тоже верю в Бога“. Ах, милые друзья, если бы дело было в этом! Блудный сын тоже верил в отца. Он ни секунды не сомневался в том, что где-то вдали существует отец. Но все его несчастья возникли потому, что он был далеко от отца.

Так же обстоит дело с нами. Верим ли мы в существование Бога или нет – это совершенно неважно. Перед нами стоит вопрос: имеем ли мы мир с Богом? Живем ли с Богом и силою Божией?

Наш текст показывает нам жизнь вдали от Бога. Вернее, наш текст показывает нам, куда ведет жизнь вдали от Бога. Жизнь вдали от Бога имеет также и веселую и радостную сторону. Об этом рассказывается вначале: „Пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно“. Там жизнь била ключом. И весело правили три истинных властителя мира: вожделение глаз, плотские похоти и высокомерие.

Но это длилось лишь короткое время. Потом обнаружилось, что в действительности означает жизнь вдали от Бога.

Жизнь в голоде

„Когда же он прожил все, он начал нуждаться“. Чуть ниже мы читаем: „И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему“.

Я слышал об одной семье, пережившей то же, что и блудный сын. Они жили прекрасно. И когда однажды один верный ученик Иисуса сказал им, что они должны принять Иисуса в свое сердце и дом, они высокомерно улыбнулись. Мужчина сказал: „О, мы и так справимся. Мы же просвещенные люди“.

Несколько лет спустя их сын в ссоре ушел из дома. Мать лежала, страдая, на одре болезни. Она звала к себе дочь, но той никогда не было дома, она всегда искала развлечений. Отец в отчаянии сидел в своем кабинете, пытаясь спасти фирму от надвигающегося краха. „Вот, теперь ищите в своем просвещении силу, утешение, надежду!“ – насмехался сатана. „И они начали нуждаться“.

Но это не всегда материальная нужда. Вспомните Закхея, сидевшего с „голодным“ сердцем на смоковнице. У него были деньги и имущество. Но его бедная душа изнывала.

Известный римский оратор Цицеро как-то сказал: „Я все испробовал и не могу найти ничего, что дало бы мне покой“.

А как обнаруживается эта нужда на смертном одре! Скажи, что утешит тебя, когда ты будешь умирать? Пережитые наслаждения? Они будут только обвинять тебя. Твои деньги? Их тебе придется оставить. Твой исполненный долг? Он не приведет тебя на небо. Безбожный английский король Генрих VIII, выпив перед смертью последний бокал вина, сказал: „Вот так, господа, теперь все кончено – королевство, душа, тело и жизнь“.

О блудном сыне говорится: „Он начал нуждаться". Но разве это было так страшно? Разве он не жил в богатой, большой стране? Он осмотрелся вокруг и вдруг увидел эту страну в новом свете. В ней, оказывается, был и голод.

Да, так это происходит. Сначала мир кажется таким прекрасным. Но когда нужда коснется души, тогда замечаешь: этот мир тоже голодает! Вокруг одни умирающие, голодающие души! Душа живет только Словом Божиим. И Спасителем душ, который сказал: „Я – хлеб жизни". Но эту пищу мир отверг. Не удивительно, что теперь настал духовный голод. „И настал великий голод в той стране". Этот голод начался. Мы читаем о нем в книге пророка Амоса 8,11-13: „Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его. В тот день истаявать будут от жажды красивые девы и юноши".

Жалкий мир! Как хорошо детям Божиим. „Праведник ест до сытости" (Притчи 13,25). Они имеют хлеб жизни: Иисуса. И они радуются: „Господь – крепость моя и щит мой; на Него уповало сердце мое, и Он помог мне, и возрадовалось сердце мое; и я прославлю Его песнию моею" (Псалом 27,7).

Жизнь в унижении

„И пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней". Это был не сладкий путь для избалованного молодого человека. Но так происходит. Кто отвергает любовь отца, тот познает холодность людей. Кто не хочет идти к Гос-

поду, тот должен пристать к людям и стать рабом людей.

„Тот послал его на поля свои пасти свиней". Там не было длинных речей и просьб. Там существовала лишь жесткая необходимость. Да, мир был его другом. Ради этого друга он покинул своего отца и Бога. А теперь мир по-своему обращался с ним. „Познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа, Бога твоего".

О „жителе" этой далекой от Бога страны, к которому нанялся блудный сын, нужно сказать несколько слов. Известный проповедник Теремин сказал о нем так: „Кто он, этот житель; эта личность, по поводу которой Христос намеренно оставляет нас в неизвестности; этот человек, живущий в стране изнуряющего, вечного голода; этот господин, к которому нанимаются те, кто оставил служение Божие? Не будем называть его. Примем однако решение избегать греха, через который этот „житель" смог бы господствовать над нами".

„Тот послал его на поля свои пасти свиней". Иисус рассказал эту историю в стране, в которой свиньи считались нечистыми животными. Каждый понимал намек: теперь сын полностью перешел в мир нечистоты. Теперь он должен служить ему.

Так происходит с грехом. Сначала мы играем с ним. Потом он господствует над нами и унижает нас. Сначала мы хотим – потом мы должны. Сатана сначала всем обещает свободу, потом заковывает в цепи. Что толку от того, что блудный сын скрежещет зубами о своем унижении! Он должен жить в мире нечистоты.

Д. Хамберг как-то сказал: „Не только ад печален, но и путь в него. Сколько людей, которые могли бы прекрасно жить в доме отца и которые ощутили

однажды мир с Богом, живут собачьей жизнью, превратившейся для них в ад на земле. Иной брак, иная семейная жизнь, иные мучения на работе дают почувствовать влияние ада на жизнь людей“.

Жизнь без Бога – это жизнь в унижении. И напротив: жизнь с Богом, жизнь в благодати – это возвышенная и свободная жизнь. В псалме хваления Анны говорится: „Из праха подъемлет он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие“ (1 книга Царств 2,8).

Жизнь в одиночестве

Здесь написано потрясающее слово, слово „никто“. И „никто не дал ему“. О, молодой человек, где твои недавние друзья? Где они? Замечаешь ли ты теперь, что у тебя вовсе нет друзей? А того, кто желал тебе добра, того ты оставил. Видишь ли, что твои друзья вовсе не были заинтересованы в тебе? Они только хотели *что-то иметь от тебя* . Ты сам не интересовал их. Теперь ты совершенно одинок.

Видели ли вы когда-нибудь гравюру на меди молодого Дюрера о блудном сыне? На ней изображены большая усадьба и просторные поля. Но – вокруг ни души. Только блудный сын. Он стоит на коленях, ломая в отчаянии руки, посреди хрюкающих свиней.

Совершенно одинок! Жизнь без Бога делает совершенно одиноким. Это действительно так. Вспомните одинокий конец Иуды!

Совсем иначе выглядит жизнь в доме отца! Друзья, у меня были времена, когда я днями не видел ни одного человека. Но я убедился: Иисус сдерживает Свое слово: „Я с вами во все дни до скончания века“ (Еван-

гелие от Матфея 28,20). И я пережил общение в Духе Святом с торжествующей Церковью, с братьями и сестрами борящейся Церкви! „О, как люблю я, Господи, Твоих детей, ищущих Тебя, любящих Тебя...“

Пробуждение

Часть первая

Пришед же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода!
Евангелие от Луки 15,17

Есть такой немецкий детский стишок: „Я маленький ребенок, и у меня мало сил. Я хотел бы быть спасенным и не знаю, как это сделать“.

Думаю, что очень многие люди испытывают подобное. Им хотелось бы быть спасенными, они хотели бы иметь мир с Богом, хотели бы попасть на небо – но не знают, как это сделать.

Таких людей я прошу хорошо прислушаться и открыть свое сердце и уши Слову Божию, так как в этих и последующих стихах Господь Иисус весьма точно показывает путь к вечному спасению.

Когда мой отец лежал при смерти, он однажды весело пробормотал: „Я хотел бы быть спасенным и знаю, как это сделать“. Как я хотел бы, чтобы все мы были такими людьми, чтобы все мы могли сказать такое!

Первый шаг в этом направлении – пробуждение.

Начинаешь понимать свое жалкое состояние

„А я умираю от голода“, – говорит блудный сын. Человек без Спасителя так ужасно жалок. Ужасно жалок уже в жизни, а тем более на смертном одре, и прежде всего перед Судом Божиим. Везде слышится: „Я умираю“.

Как случилось, что блудный сын дошел до такого состояния? Вся его жизнь ориентировалась на одно: „Хочу удовлетворить свои желания“. Сначала это было желание увидеть мир: „Он пошел в дальнюю страну“. Затем были весьма низменные страсти. Мы слышим только три предложения о жизни молодого человека, и все они свидетельствуют о том, что он стремился только к одному: удовлетворить свои желания: „Расточил имение свое, живя распутно“. „Он расточил свое имение с блудницами“. „Он хотел наполнить свое чрево рожками, которые ели свиньи“.

Желания, желания! А конец всех стараний удовлетворить желания – „Я умираю от голода“. Вот вам картина плотского человека, который ничего не знает о жизни силою Божией.

У греков были странные представления о мире мертвых. Но в этих представлениях скрывается какая-то доля истины. Так, например, они рассказывали о Данаидах. Те должны были в преисподней наполнить бочку. Но бочка была бездонная. Все снова вытекало из нее. А они все работали и мучались. Но все старания были напрасны.

Так и человек, стремящийся удовлетворить свои желания. И все же он пытается делать это, не переставая – до вечной погибели.

Неужели никто не может прекратить эти мучения? Может. Святой Дух может. Он может привести людей к тому, чтобы они прервали свои бесполезные дела. Это пробуждение. Тогда пробуждаешься. И видишь все свое жалкое состояние. „А я умираю от голода“.

Начинаешь тосковать по отцу

Замечательно, когда человек осознает, как жалок он без Иисуса. Но для „пробуждения" этого мало.

Многие люди осознали свое жалкое положение и все же не продвинулись дальше. Упомяну безбожного философа Вольтера, с которым часто общался Фридрих Великий. Вольтер сказал: „Я желал бы никогда не родиться". А Гете, имевший все, чего душа пожелает, богатство, славу, почет, сказал Экерману: „В принципе, моя жизнь состояла только из труда и хлопот. Могу сказать, что за мои 75 лет у меня не было и четырех недель настоящего удовольствия. Было вечное скатывание камня, который нужно было вновь и вновь поднимать". Это подобно тому, что говорит блудный сын: „Я умираю от голода". И все же эти люди не продвинулись вперед. Почему? Потому что они не задались вопросом: „Почему я такой несчастный?"

О беспокойное, лишенное мира человеческое сердце! Спросил ли ты себя когда-нибудь: „Почему я такой несчастный?" Блудный сын знал ответ: „Потому что я так далеко от отца". Он сказал: „Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода". Настоящее пробуждение – это когда человек начинает тосковать по своему Спасителю.

Приходилось ли вам когда-нибудь тосковать по кому-либо? Думаю, что наше суровое время почти незнакомо с этим чувством. Когда я был еще маленьким мальчиком, родители моего друга пригласили меня провести каникулы в их загородном доме. С большой радостью я поехал с ними. Приехав туда, я начал скучать по дому. Как они только не старались обрадовать и развлечь меня! Но ничто не помогало. Однажды по дороге в церковь почтальон вручил мне

письмо. Оно было от моей младшей сестренки. Она еще толком не умела писать и написала лишь две строчки с буквами „и“ и „е“. Но это жалкое письмецо потрясло меня. Я сидел в церкви и горько плакал.

Так происходит с пробудившимся сердцем. Раньше человек, может быть, дискутировал о христианстве и говорил много умного. Но сердце оставалось холодным. Но если сердце пробудилось, тогда знаешь только одно: „Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже“ (Псалом 41,2). Тогда каждый зов, каждое движение доброго Пастыря волнует сердце.

Если такое сердце наполнится тоской по Иисусу, тогда мир пытается отвлечь нас и утешить. Горе нам, если ему это удастся!

Блаженная тоска по Иисусу! Блажен тот, кто испытает такое пробуждение. Он находится на правильном пути. Там, где сердце испытывает тоску по Иисусу, там начинается жизнь. Такое сердце вселяет надежду.

Узнаешь своего злейшего врага

Пережив пробуждение, блудный сын сделал ужасное открытие. Он заметил, что до сих пор он мирно жил со своим злейшим врагом. Этим врагом был – он сам.

До сих пор он считал врагами самых разных людей: отца, неверных друзей, жестокого фермера-свиновода. В своем непробужденном состоянии он поступал как все мирские люди. Он ополчался на всех. Теперь же было по-другому. Теперь он ударял себя в грудь. Теперь он имел дело с самим собой. Теперь он видел, в чем источник всех бед: в его собственном необратившемся, не готовом покаяться сердце. Он ударил себя в грудь. Это был сильный удар. Он нокаутировал свое собственное „Я“.

Дорогие друзья, как мы обращаемся с самими собой? Пока мы не перестанем нравиться самим себе, пока не перестанем оправдывать себя, ласкать, любить – нам невозможно помочь. Пробужденный бьет себя в грудь. Он познает, что значит отдать себя на смерть вместе с Иисусом Христом, чтобы жить с Ним новой жизнью.

Пробуждение

Часть вторая

Пришед же в себя...

Евангелие от Луки 15,17а

Как часто мы переживали это во время последней войны: темная ночь. Все погрузилось в сон. Внезапно вдали раздается грохот – зенитная пушка! И потом отовсюду пронзительный вой сирен. Некоторые все равно продолжали спать. Но большинство людей просыпались. Такое пробуждение хотя крайне неприятно, но – оно многим спасло жизнь.

В духовной жизни тоже есть пробуждение. Библия сравнивает состояние невозрожденного человека со сном, даже со смертью. Плотский человек для Бога мертв. Он мертв в грехах и уверенности в собственной правоте. Если мы не пробудимся, то останемся навеки погибшими.

Но – слава Богу! – еще звучит сирена Слова Божия. Хотя многие хотят ее заглушить, потому что она мешает им спать. Но – блаженны мы, если наш сон будет нарушен! Блаженны мы, если пробудимся! Даже если от этого больно – но это ведет к жизни.

Наш текст описывает пробуждение.

Он пришел „в себя“

Мартин Лютер перевел: „Бил себя в грудь“. Дословный перевод греческого текста гласит: „Он пришел в

себя“. И тут я хотел бы обратить ваше внимание сначала на эти два слова: „в себя“.

Человек ко всякому приходит. Только не в себя. Для всего он находит время. Только не для себя. У тебя есть время для специальности, время для общественной работы, время для чтения газет, для пивной, для разных кружков, есть время для болтовни, для кинотеатров – а когда у тебя будет время для себя самого? „О, – скажешь ты, – у меня есть время и для себя самого“. Верно! У тебя есть время для себя. И что ты тогда делаешь? Ищешь, чем бы развлечься.

Д. Хамберг говорит в своем толковании этого текста: „Подумаем, что означает слово „развлечься“ или „рассеяться“. Подобно тому, как рассеивают зерна по воздуху, так и люди пытаются рассеяться. Тогда не остается времени подумать, поразмыслить о самом себе. Некоторые люди рассеиваются с таким успехом, что больше не могут собраться, до самого смертного часа. Потом видишь, как они ищут и не могут собраться. Все у них разбегается. Пусть никто не думает, что он еще сможет потом покаяться“.

Так человек приходит в самые разные места, многое видит, многое познает. Только „в себя“ он никогда не приходит.

Прекрасно, если это происходит! У блудного сына это произошло: „Он пришел *в себя*“. Он пришел к себе домой. Но как там все выглядело! Там была безграничная нищета! „Я умираю от голода“. Там были развалины греха.

Дорогие слушатели, когда вы придете *в себя*? У вас было время для многих вещей. Когда вы проведете внутреннюю „инвентаризацию“? Результат будет потрясающим. Поэтому не откладывайте это в долгий ящик! Когда вы хотите уделить время заботе о себе? Не о пище и одежде, нет, о спасении вашей

души, о мире с Богом, о том, что будет с вами после смерти.

Терстеген говорит: „Оставь неважное, делай важное!“

Он пришел в себя

Подчеркнув слова „в себя“, я хотел бы теперь рассмотреть все предложение в целом. „Он пришел в себя“. Может быть, нам приходилось уже будить человека, спящего сладким сном. Тогда мы знаем, что означает: „Он пришел в себя“. Большинство людей спят. Их жизнь подобна запутанному, беспорядочному сну. Моисей уже в свое время сказал: „Они, как сон“ (Псалом 89). В одной старой солдатской песне есть такие слова: „Он говорил, жизнь – это всего лишь сон“.

Блудного сына пробудила нужда. Однажды некто сказал: „Все беды – это черная собака Бога, которая будит спящих, заблудившихся овец и приводит их назад к стаду Иисуса“. Если это произойдет, тогда нужда достигла своей цели.

Но у Бога есть и другие средства для пробуждения людей. Главное, чтобы пробуждение состоялось.

„Он пришел в себя“. Недавно я прочитал об одном сверх меры выпившем человеке. Будучи пьяным, он поссорился с другом и убил его. Тут „он пришел в себя“.

Невозрожденный человек всегда живет в опьянении. Ему это нужно, иначе он просто не выдержит. У него есть много средств для опьянения. У одного это – алкоголь, у другого – его влечения и страсти. Третий опьянен деньгами, четвертый – властью, пятый – политическими событиями, шестой – постоянными заботами, как бы чего не упустить. У седьмого опьянение фильмами и т.д.

Однажды я прочел биографию одного человека по

имени Паоло Шварц. Он как эльзасец был приговорен французами к ссылке на пожизненное поселение в Кайенну. Он рассказывает: „Мы были в лагере в Марселе. Потом мы увидели, как прибыл так называемый смертный корабль, который должен был отвезти нас на Чертовы острова. Тогда всех охватило страшное отчаяние. Все продавали последнее, что у них еще было, и покупали водку. А потом все утонуло в массовом опьянении“.

Так поступает мир, прежде чем попасть в ад.

„Тогда он пришел в себя“. Тогда его душа открыла глаза. Тогда он схватился за голову. Тогда он закричал: „Я не хочу умирать! Я хочу домой к отцу!“

Христиане – пробужденные, и потому трезвые люди. Опьяненные люди в мире злятся на нас за то, что мы такие трезвые. Но тут ничего не поделаешь. Новый Завет десять раз призывает нас к трезвости и бодрствованию: „Будем бодрствовать и трезвиться“, – говорит Апостол Павел. И Петр призывает: „Бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа“. И в другом месте: „Бодрствуйте в молитвах“.

Он ударил себя в грудь

Так перевел Лютер. И это имеет настолько тонкий и глубокий смысл, что мы уделим этому еще несколько минут.

Плотский человек полон раздоров. И наносит удары. Но он бьет не *себя*, а *других*. Жалуется на людей, на обстоятельства. Выступает против Бога.

Но блудный сын обвинил не друзей, не отца, не жестокого владельца свиней, а себя самого. Спасительный час!

„Ударил себя в грудь". Вообще мы очень нежно обращаемся с самими собой. Мы жалеем себя, оправдываем себя. Блудный сын не делал этого. Он *ударил* себя в грудь. Это был удар, полностью разбивший все легкомыслие и вообще всего прежнего человека. Теперь он решил: „Встану, пойду к отцу моему". Без этого удара он пришел бы в отчаяние. И как раз этого хочет сатана, он хочет довести нас до такого отчаяния. Вспомните Иуду!

Спасительный удар! Он стал началом новой жизни.

Важное решение

Встану, пойду к отцу моему.

Луки 15,18а

Это было в 60-м году от рождества Христова. В большом судебном зале в Кесарии теснились офицеры и знатные граждане. С великой пышностью вошли римский наместник Фест и его гости – царь Агриппа и царица Вереника. Но не эти знатные господа находились в центре внимания. Все взгляды были направлены на простого человека, приведенного в суд из тюрьмы. Этим человеком был Апостол Павел.

Агриппа сказал Павлу: „Тебе позволяется говорить за себя“. Тогда Павел, простерши руку, стал говорить. Говорил он авторитетно, как будто говорил сам Святой Дух. Его слова были полны силы и огня. Все поражены. Потрясенный Агриппа сказал: „Ты чуть не убедил меня сделаться христианином“ (Деяния 26,28).

Вообще-то, это страшное слово: „...чуть“. Я чуть не заключил мир с Богом. Я чуть не освободился из уз греха и смерти. Я чуть не был спасен.

Как много здесь таких, о которых приходится говорить: „Он чуть не пережил возрождение“. Но это „чуть“ мешает.

У блудного сына было по-другому. У него не было такого „чуть“. Его несчастная жизнь была упорядочена. Почему? Потому что он в нужный момент принял правильное решение: „Встану, пойду к отцу моему“.

Необходимое решение

Однажды я хотел с детьми поехать на велосипедах из Зигена в Хайгер, городок в 25 км от Зигена. Но уже недалеко от Зигена я заблудился и никак не мог найти правильную дорогу. Это случилось потому, что дорога была недостаточно четко обозначена.

На пути к вечной жизни никому не нужно переживать такое. Путь туда в Библии четко описан. И тот, кто погибнет в грехе, должен будет признать: „Это моя вина“.

И здесь особенно важна история о блудном сыне. Мы уже слышали: первый шаг на пути в жизнь – это пробуждение. „Он ударил себя в грудь“. Пробудившись, осознаешь свое жалкое состояние и начинаешь тосковать по отцу.

Если бы блудный сын остановился на этом, то он никогда не ушел бы от своих свиней. Он сразу сделал второй шаг. Он принял решение: „Встану, пойду к отцу моему“.

Мне доставляет большую радость видеть, как люди пробуждаются через Слово Божие. Но почему так мало из них встают и идут к своему Спасителю? Вы подобны людям, которые, проснувшись в тревожную ночь от воя сирены, в полусне раздумывают: „Встать или не встать?“

Да, ты должен встать, если замечаешь, что тебе нужно измениться, если Добрый Пастырь зовет тебя и Святой Дух увещевает. Некоторые думают, что все уладится само собой. Нужно только плыть по течению. Оно уж как-нибудь доведет нас до цели.

Однако для этого необходимо принять твердое решение. Поясню это на одном примере. Библия часто сравнивает людей с морем. В море есть течения. В человеческом море есть *одно* сильное течение: вдаль

от Бога! После грехопадения Адам спрятался от Бога. Каин убежал от лица Господня. А во 2-ом псалме написано: „Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его: расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их“. Да, и даже в конце люди будут взывать не к Богу, а скажут горам: покройте нас, и холмам: падите на нас! Так течение в мире уходит от Бога. Кто подастся этому течению, тот уйдет в погибель. Необходимо принять решение плыть против течения. Нужно принять решение: „Встану, пойду к отцу моему“.

Нелегкое решение

Инспектор одного миссионерского общества Хоффманн рассказал нам как-то о том, как проводилось крещение в Новой Гвинее. Аборигены разжигали там большой костер, и желающие креститься подходили к костру и бросали в него свои идолы и предметы колдовства. Однажды на таком празднике крещения к костру медленно и нерешительно подошла одна женщина. В руке она держала идолы. С этими идолами она практически выросла в доме своих родителей. Ее сердце часто полагалось на них. Теперь она стояла у костра, с идолами в руках. На ее лице отражалась ужасная внутренняя борьба. Внезапно она швырнула идолы в огонь и упала в обморок.

Блудный сын не упал в обморок. Но он пережил подобное. Подумайте, как он ушел из дома! А теперь это возвращение: „Встану, пойду к отцу моему“. Это означает: разведу огонь и брошу в него: всю любовь к миру, прельстившему меня, всю гордость и высокомерие, гнавшие меня из дому, всю самонадеянность; да, все мое прошлое брошу туда, все мои заносчивые пла-

ны, все дикие страсти, все связи с друзьями – в огонь и конец с ними! А потом сдамся на милость отца.

Он принял решение: „Встану, пойду к отцу моему".

Итак, обращение к Богу – это нелегкое решение. Это не для легкомысленных сердец. Это не для людей, желающих иметь немного христианства. Это решение нужно принимать всерьез.

И все же я советую принять это нелегкое решение. Потому что, как говорится в одной песне:

Кто не хочет отдаться Господу,
Жизнь тот ведет истинно жалкую.
Решись, чего бы то ни стоило,
иль никогда не познаешь покоя.

Спасительное решение

„Встану, пойду к отцу моему". В этом предложении есть одно слово, которое говорит о том, почему это было спасительное решение. Это слово – „отец". Ведь блудный сын хотел подчиниться не какому-то жестокому властелину. Он хотел пойти туда, где был родной дом для тела и души, где не нужно было голодать и унижаться, где отцовское сердце билось любовью, туда, где было его место.

Прося вас тоже принять это решение, я не собираюсь завербовать вас в какую-то организацию или убедить встать на мою точку зрения, или навязать вам моральное учение. О нет! Отец в нашей притче является прообразом Господа Иисуса. К Нему нужно обратиться. Блудный сын ушел от свиней к отцу. Кто обратится к Иисусу, тот уйдет от греха и позора и станет дитем Божиим, перейдет из ночи и холода в яркий солнечный свет, из власти тьмы в царство любимого

Сына, из смерти – в жизнь, из рабства греха – в свободу, из безнадежности – в твердую надежду на вечную жизнь.

Иисус не просто испытывает платоническую трезвую симпатию к нам. Он „предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего“ (Послание к Римлянам 4,25).

Стрелка компаса не успокоится, пока не установится в направлении севера. Крест Иисуса – направление „покоя“ для всех неспокойных совестей.

Туда я зову вас. Не думаешь ли и ты про себя: „Нигде мне не будет лучше, чем у Тебя, Господи. Ты всегда имеешь для меня, бедного, тысячи даров милости“.

Поэтому: „Встану, пойду к отцу моему“.

Покаяние

И скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.

Евангелие от Луки 15, 18-19

В Деяниях апостолов рассказывается история об одном вельможе из Эфиопии. Это был могущественный чиновник в царстве царицы Кандакии. Но все богатство, вся власть и все радости мира не могли насытить его душу. О нем можно сказать: „Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже“. Он жаждал получить спасение. Поэтому он отправился в путешествие в Иерусалим. Но и здесь в храме он не нашел мира. Тогда он купил себе книгу пророка Исаии. На обратном пути, сидя на своей колеснице, он читал эту книгу. Но он не понимал прочитанного – пока Бог не послал к нему апостола Филиппа. Тот разъяснил ему путь спасения, так что эфиоплянин поверил в Иисуса Христа, обрел мир и радостно продолжал свой путь домой (Деяния апостолов 8, 26-40).

Сегодня в мире тоже много таких людей, сердце которых жаждет спасения. Для них эта история о блудном сыне очень важна. Так как в ней Господь Иисус наглядным образом показывает путь спасения.

Мы уже слышали о пробуждении („Он ударил себя в грудь“, или „пришел в себя“) и о спасительном решении („Встану, пойду к отцу моему“). Сегодня мы поговорим о самом важном и самом трудном шаге на пути спасения – покаянии.

Покаяние – это признание

„Отец, я согрешил". Это самое трудное предложение, которое может сказать человек.

В начале прошлого столетия в Штутгарте жил благословенный священник Данн. Как-то он встретил одного члена общины, портного, и спросил: „Почему Вы никогда не приходите к причастию?" Тот ответил: „Да, видите ли, господин священник, я неохотно прихожу, потому что на исповеди нужно говорить: я бедный грешник". Священник сказал: „Тогда говорите: я высокомерный портной".

Мы так хорошо понимаем портного! Я думаю, что это самая большая и самая трудная часть работы для Духа Святого – убедить человека воздать должное истине и сказать Богу: „Я согрешил".

Обратите внимание: блудный сын не сказал: „Я допустил ошибки. Прошу прощения". На такое признание мы еще как-нибудь согласились бы. Нет, речь идет о тяжелом, ненавистном слове „грех". „Я согрешил".

Блудный сын не говорит также: „Я, видать, ошибся. Но в этом виноваты люди и обстоятельства". Такие признания в грехах бесполезны.

Он не говорит: „Все мы грешники". Нет, он говорит теперь о себе. „*Я* согрешил". Слово „*Я*" здесь важно. – Однажды к одной старушке пришел священник. Читая ей Послание к Римлянам, он дошел до места: „Все согрешили". Тут женщина кивнула. Священник посмотрел на нее и спросил: „Так ли это?" „Да, это так". „Тогда признайтесь же в своем грехе". Тут женщина вскипела: „Кто вам наговорил про меня? Я почтенная женщина. Я не сделала ничего плохого!" – Вот так. Мы соглашаемся, если говорят: „Все мы

грешники“. Но блудный сын говорит: „*Я* согрешил“. И это „*Я*“ важно.

Мы не найдем покоя, пока не будет сказано это слово. Давид в 31 псалме говорит: „Когда я молчал, обветшали кости мои... Ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя... И я открыл Тебе грех мой“. Блажен, кто облегчит свою совесть.

Здесь я должен сказать еще одно. „Я согрешил“. Это расставание с грехом. – Однажды я говорил с одним высоким чиновником о духовных вещах. Тогда он сказал: „Да, да, теперь я иногда хожу в церковь. Знаете, бывают моменты, когда нуждаешься в утешении“. Затем он добавил: „Знаете, у меня была солнечная молодость“. При этом он подмигнул мне, его лицо выражало столько подлости, что я понял, что он имел в виду. Видите, он немного изменился. Но он еще находил удовольствие в грехе. Это не покаяние.

У блудного сына было по-другому. „Я согрешил“. Это был испуг. Это было горе. Это было отвращение. Это было расставание с грехом.

Покаяние – это приговор самому себе

„Я уже недостоин называться твоим сыном“. Мы уже слышали: блудный сын больше не находил удовольствия в своих делах. Но отвращение шло еще глубже: „Я уже недостоин“, это означает: он больше не находил удовольствия в самом себе.

Самая большая сила в жизни каждого человека – это расположение к самому себе, себялюбие. И только тогда может произойти покаяние, когда это себялюбие подорвано. Какая сила Духа Святого нужна для того, чтобы себялюбие человека было поколеблено и он потерял удовольствие в самом себе!

Здесь я должен кое-что добавить. Мир глумится над этим и называет низким рабским мышлением, если человек говорит: „Я недостоин...“ Что нам ответить на это? Правда, даже если она унижает, всегда лучше, чем самомнение. Но мирские люди не в состоянии слышать голос Духа Божьего. Они подобны слепому, который хвалится своей слепотой перед зрячими.

Человек обладает тремя большими душевными силами: разумом, чувством и волей. Многие, даже некоторые христиане, считают, что Слово Божие связано с этими силами. Так, у одних христианство базируется на разуме. Они имеют разные познания. Но их жизнь мертва для Бога. У других христианство базируется на чувствах. Они приходят в возвышенное настроение от каждой „прекрасной“ проповеди. Но в будни все остается по-старому. У третьих христианство базируется на воле. Они стараются изо всех сил, чтобы принадлежать Господу. Но терпят при этом крушение.

Но Слово Божие обращается в первую очередь не к разуму, воле или чувствам. Оно направлено глубже. Намного глубже! Оно направлено на нашу совесть, на нашу спящую, усыпленную, тысячу раз изнасилованную совесть. Только тогда, если наша совесть пробуждена и потрясена, только тогда мы вступаем в мир истины. Тогда мы видим себя в истинном свете Божием. Тогда теряем удовольствие в самом себе и признаем – возможно, в слезах: „Я недостоин называться твоим сыном“.

Однажды собралось небольшое общество. Разговор зашел об ошибках других людей. При этом бросилось в глаза, что один из собравшихся, обычно такой живой и разговорчивый, смолк. Его спросили, в чем дело. Он ответил: „Я чувствую себя, как люди, пережившие банкротство. Эти бедные люди могут прини-

мать участие в любом разговоре. Но как только затрагивается тема банкротства, они умолкают. Все недостатки, которые вы находите в тех христианах, я нашел и в себе самом, и это смутило меня“.

Истинное покаяние учит говорить: „Я недостоин...“

Покаяние – это тоска по дому

Удивительно, как вел себя блудный сын. Если он решил: „Я уже недостоин называться твоим сыном“, то было бы логично, если бы он продолжил: „Поэтому я не хочу попадаться отцу на глаза и уйду далеко отсюда“. Но он не сказал этого. Вместо этого он попросил: „Прими меня в число наемников твоих!“

У него было только *одно* желание, *одно* стремление: быть у отца. Истинно покаявшийся поступает подобно Петру. Петр сказал: „Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный“. Одновременно он охватил колени своего Спасителя, тесно прижавшись к Нему. Слова блудного сына: „Прими меня в число наемников твоих“ напоминают псалом 83, 11: „Желаю лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия“.

Истинное покаяние презирает мир, его почести, удовольствия и блеск. Да, истинное покаяние презирает и себя самого и желает только свободной милости Божией. И эта милость дается ему во Христе. Поэтому покаяние – это врата в жизнь.

Обращение

Встал и пошел к отцу своему.

Евангелие от Луки 15,20а

Мы предприняли попытку изучить путь к миру с Богом и к вечному блаженству, или другими словами – путь спасения, на примере блудного сына. Мы слышали о „пробуждении“ („Он пришел в себя“), о „покаянии“ („Я согрешил...“). Теперь наступает еще один очень важный момент: обращение.

Я прекрасно знаю, что это слово многим неприятно. Есть много так называемых христиан, которые считают, что в Царство Божие можно прийти путем постепенного развития. Но они не понимают глубину нашего падения. Кто избегает однозначного обращения к Господу Иисусу, тот никогда не достигнет цели. Это видно на примере блудного сына. Он мог бы там на чужбине оставаться при своих религиозных взглядах, мог ходить там в церковь или проводить у своих свиней молитвенное собрание. Но – какую пользу принесло бы это? Никакой! Нет! Он должен был вернуться к отцу.

Без обращения у нас ничего не получится.

Встал...

Рассмотрим поближе этого человека, который оставил свое стадо свиней на произвол судьбы и пошел домой.

Есть ли у него вообще еще какие-то права на отца, на имущество в его доме? О нет! Он все потерял по

своему легкомыслию. Вы только посмотрите на него, беднягу! Отец обильно одарил его. Но „спасибо“ он не сказал ни разу. Любовь отца он попрал ногами. Слова отца он оставил без внимания. Указания отца были ему в тягость, и он отбросил их. Он отвернулся от отца и устроил свою жизнь без него. Нет, *он* не имел на отца никаких прав.

Но не похоже ли это и на мою, и на твою историю жизни?

Бог обильно одарил нас. Он дал нам здоровье и жизнь, пищу и питье, родителей и друзей, дождь и солнце, тысячи цветов у дороги и много-много хорошего. Наполнилось ли наше сердце благодарностью к Нему? Не попирали ли мы тысячу раз Его любовь? Не были ли Его заповеди нам в тягость? Сколько из них мы нарушили? И Его Слово нам наскучило. Вместо того, чтобы жить им, мы критиковали его.

Некоторые думают, Бог должен радоваться, если они, наконец, придут к нему. О нет! Бог вовсе не *должен* радоваться! Наши *права* на Бога мы все уже давно потеряли. Если кто обратится, то он делает это только в надежде на *милость.*

„Встал и пошел к отцу своему“. Он не имеет права возвращаться домой. И все же – и все же, у него есть право, он может вернуться. Так как он – сын. Хоть и нехороший, блудный сын, но тем не менее „сын“. И это дает ему смелость вернуться. Как бы далеко от отца сын не расточил свое имение с блудницами – он остался *сыном.* Об этом он вспомнил. И поэтому он осмелился.

Так же обстоит дело и с нами. Между каждым из нас и Богом есть тайная связь. Какой бы человек не был наглый, безбожный и злой, может быть, он даже отрицает Бога и глумится над Ним – он все равно создание Божие, получившее от Него жизнь. И кровь

связывает его с Богом, а именно: кровь Иисуса Христа, пролитая и за него.

Ты создание Божие, Его идея. И для тебя Он отдал Иисуса на смерть. Поэтому ты *имеешь право* обратиться к Нему.

Встал и пошел

Здесь нам нужно обратить внимание на одну важную деталь. Блудный сын однажды уже отправлялся в путь, а именно, когда покидал отцовский дом. И мы видели, что в тот раз между решением и его исполнением прошло некоторое время.

В этот раз все было по-другому. В этот раз все произошло в одно мгновение. „Встану, пойду к отцу моему“, – решил он. И тут же: „Встал и пошел“.

И это здесь очень важно. Если ты хочешь обратиться к живому Богу, то сделай это сегодня. Обращение происходит быстро или никогда.

Я говорю это не просто так. Тому есть глубокие причины. Мы можем обратиться только, если Божий Дух Святой зовет и увещевает нас. И если это происходит, то нужно быстро следовать этому зову. Иначе с тобой будет, как с Исавом. Он упустил нужный момент. И когда он, наконец, захотел, то Бог больше не хотел.

Об Александре Великом рассказывают странную историю. Осаждая какой-нибудь город, он разжигал огонь. Если город сдавался, пока горел огонь, то он осыпал его милостями и почестями. Если огонь уже потух, то больше не было никакой милости, а лишь гнев, меч и суд.

Так и Бог зажигает для нас огонь милости. И пока он горит, мы должны встать и пойти к Спасителю. Позже будет только гнев и суд Божий.

„Встал и пошел“. Я уже не раз задумывался над вопросом: „А что стало со свиньями?“ Ах, это ведь не важно! Кто хочет обратиться, не должен сначала долго заявлять сатане „об уходе“ и торговаться с ним. Иначе никогда не освободишься от прежней жизни.

„Встал и пошел“. Что же он взял с собой? Он взял с собой то, что каждый обратившийся берет с собой: свои лохмотья. Он не стал наряжаться. Это сделал позднее отец. Кто хочет обратиться, может и должен прийти таким, какой он есть: со всеми своими грехами, недостатками, сомнениями, неверием. То, чего тебе недостает, даст тебе позднее Отец. Тот кто осмелился сдаться на милость, должен полностью осмелиться и броситься в объятия Спасителю грешников таким, какой он есть.

Он взял с собой свою отягощенную совесть. Наша совесть освободится только тогда, когда Бог простит нам ради Иисуса.

Он взял с собой большое доверие к отцу. „Хотя я и попрал любовь отца, но он не выгонит меня“. Без такого доверия к Иисусу не может быть обращения.

...к отцу своему

Это самое главное! Во время первой мировой войны я участвовал во многих наступлениях. Вначале все было великолепно. Но цели: Вердена, Парижа – мы так никогда и не достигли.

Такие застрявшие наступления бывают и в духовной жизни. Много лет тому назад ко мне пришел молодой человек и сказал: „Моя жизнь должна измениться“. Сегодня он все еще в таком состоянии, что его жизнь должна измениться. Он дошел только до пастора. Это было неудачное наступление. Некоторые

доходят лишь до городской церкви. Некоторые доходят до принятия решения. Некоторые до душевного волнения. Некоторые до христианских убеждений. Все застрявшие наступления!

„И он пришел к отцу“. Грешник должен прийти к живому, воскресшему Спасителю. – В Церкви святого Луки во Франкфурте это изображено рукой мастера Штайнхаузена. Там отец имеет черты Иисуса. Блудный сын упал ему на грудь. Спаситель накинул на его лохмотья алую мантию Своей любви. Блажен тот, с кем это произойдет!

Взгляд отца

И когда он был еще далеко, увидел его отец его.
Евангелие от Луки 15,20

Кто регулярно и внимательно вместе с нами изучал историю о блудном сыне, тот заметил, что мы так мало слышим об отце. Отец молчал, когда сын присвоил себе его имущество. Молчал, когда сын ушел в дальнюю страну. Молчал, когда сын расточал его имение с блудницами. Молчал, когда сын был в нужде.

Так и Бог. Можно отказаться от Бога. Можно нарушать Его заповеди. Можно жить без Него. Бог молчит при этом! Но тогда жизнь складывается как у блудного сына. Над такой жизнью словно неизбежный закон стоит слово, которое Иеремия сказал своему отпавшему народу: „Познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа, Бога твоего“ (Книга пророка Иеремии 2,19).

Великий итальянский поэт Данте описал в своей поэме „Божественная комедия“ путешествие в ад. В ней он говорит, что над вратами ада написано: „Входящий сюда должен оставить всякую надежду“. Я думаю, что над вратами ада написаны слова: „Познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа, Бога твоего“.

Блудный сын испытал это. Но – он еще не был в аду. Он еще мог вернуться. И он сделал это. И только тогда мы, наконец, слышим что-то об отце.

Рассмотрим подробно эту часть текста, так как каждое слово здесь важно. Ведь здесь мы узнаем, каков действительно триединый Бог.

Ожидание отца

Когда блудный сын был еще далеко, отец увидел его. Он увидел его не случайно. Иначе он не увидел бы его уже издалека. Нет, отец ждал сына.

Есть прекрасная картина художника Бюрнана. На ней нарисована плоская крыша большого богатого дома. На крыше стоит отец. Он всматривается вдаль. Он заслонил глаза рукой, чтобы лучше видеть. Ему безразлично, что творится вокруг. Вся его фигура выражает ожидание.

Видите, в этом тайна жизни блудного сына. Когда он ушел, отец смотрел ему вслед. В тот момент началось ожидание. Отец ждал. Сын попал в нужду. Отец ждал.

Знаете ли вы, что эта тайна есть и в вашей жизни? Твой Бог ждет тебя. Он как бы молча осаждает тебя.

Разрешите мне использовать совершенно глупый пример. При полете на планере для старта используют резиновый канат. Его можно вытягивать на большую длину. Божье ожидание – такой резиновый канат, которым Он обмотал наше сердце. Ты можешь далеко вытянуть его. Ты можешь убежать. Но Божье ожидание подобно тихой, сильной тяге.

Здесь я должен сказать: этот резиновый канат можно и разорвать. Тогда больше не будет возможности вернуться. Для такого человека нет никакой надежды. Есть люди, которых Бог больше не ждет. „Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился“ (1 послание Иоанна 5,16).

Ожидающий Бог! Таким изображает Его нам Библия. В двух местах в Библии написаны потрясающие слова: „Целый день Я простирал руки Мои к народу непослушному и упорному“ (Послание к Римлянам 10,21, сравни: Книга пророка Исаии 65,2).

Или же Библия показывает нам Бога в виде виноградаря, ждущего, не принесет ли виноградник плодов (сравни: Евангелие от Иоанна 15).

Апостол Петр показывает нам, что Бог приготовил план конца света. Однако Он придерживает его исполнение и терпеливо ждет, не вернется ли еще тот или другой человек. Петр говорит: „Долготерпение Господа нашего почитайте спасением“ (2 послание Петра 3,15).

Односторонность отца

Теперь я коснусь настолько важного вопроса, что я должен просить Бога, чтобы Он помог нам правильно понять это.

„И когда он был еще далеко, увидел его отец его“. Это первое, что мы слышим об отце. Неужели ему больше нечего делать, как высматривать своего никчемного сына? Круг его интересов настолько ограничен, что для него самое важное – ждать сына. Больше он ничего не видит. Кто читал конец этой истории, тот знает, что его старший сын потом пожалуется, что отец совершенно не обращает на него внимания. И этот старший сын прав. Отец настолько односторонен, что его интересует только одно: вернется ли блудный сын?

Неужели Бог такой односторонний? Да, Бог такой односторонний!

Здесь сидят люди, считающие себя „религиозными“. Думаешь, это интересует твоего Бога? Он ждет лишь одного: вернешься ли ты к Нему.

В Иерусалиме во времена пророка Исаии практиковалось много религии. В храме праздновали праздники. Приносили жертвы. Поднимали руки в молитве.

Ведь это должно было радовать Отца, столько религии? Но что Он говорит? „Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои“ (Книга Исаии 1, 14-15). И в другой раз Он говорит: „Удали от Меня шум песней твоих“ (Книга Амоса 5,23). И затем Он говорит: „Омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли“ (Книга Исаии 1, 16.19). Бог хочет не религии, культуры, религиозных взглядов, а возвращения к Нему.

Здесь есть люди, говорящие: „Я хороший, честный человек. Я не делаю ничего плохого“. Это конечно, прекрасно. Но что ты скажешь, самоуверенный человек, на то, что говорит здесь Слово Божие: Бог совершенно не обращает на это внимания. Напротив, Он ждет, не вернешься ли ты, наконец, к Нему с покаянием?

Чтобы полностью понять это, мы должны знать: Под отцом в данной притче Господь Иисус подразумевает Самого Себя. Отец – это Иисус, Спаситель грешников. Простирающиеся руки были пронзены на Голгофском кресте. По глазам, высматривающим тебя вдали, били кулаками. Губы, целовавшие сына, восклицали: „Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?!“

Отец – это Иисус, „который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего“ (Послание к Римлянам 4,25). И до тех пор, пока мы не вернемся к Нему в истинном покаянии и с сердечным доверием, Его искупающие страдания будут для нас бесплодны. Поэтому с креста раздается зов: „Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли“ (Книга пророка Исаии 45, 22).

Зоркий глаз отца

Отец в данной притче – это Господь Иисус. В этом Иисусе Бог открывается всем нам. Посмотрим, каким зорким глазом обладает наш Спаситель.

„Когда блудный сын был еще далеко, отец увидел его“. Таков наш Спаситель. Он видит разбитые сердца, неспокойную совесть, грешников, желающих спастись.

Войдя в сопровождении большой толпы в Иерихон, Он увидел на смоковнице Закхея, который так страстно желал спасения.

Придя в большую больницу при купальне Вифезда, Он прежде всего увидел там лежащего в углу мужчину, болевшего 38 лет.

Вися умирая на кресте, Он видел разбойника на кресте, не желавшего умереть во грехах. А в 1918 году Он среди тысяч и тысяч солдат на фронте увидел меня, когда моя отягощенная совесть жаждала прощения.

Есть ли среди нас блудное дитя, желающее обрести мир с Богом? Твой Спаситель заметил тебя в этом большом собрании. Иди спокойно с Ним домой и обсуди с Ним с полным доверием вопросы твоей души.

Любовь отца

... и сжалился.

Евангелие от Луки 15,20

Если какой-либо народ переносит тяжкие нужды и страдания, тогда рассудительные люди все больше задаются вопросом: „Может быть, эти страдания – суд Божий? Может быть, Его рука направлена против нас и Его гнев разгорелся против нас?“ И если рассудительные люди в этом народе ответят на этот вопрос утвердительно, то они зададут себе второй вопрос: „Что нам сделать, чтобы склонить Божье сердце к милости, чтобы Он снова был милостив к нам?“

Да, над этим вопросом стоит задуматься: Как может человек склонить к себе сердце Божие? Писание дает нам ответ: путем обращения к Нему. Однажды Господь послал пророка Иону в безбожный город Ниневию. Он проповедовал: „Еще сорок дней, – и Ниневия будет разрушена“. Что сделал царь Ниневии? Он не посмеялся над этим. Не приказал выгнать Иону. Не устроил никаких молельных процессий к своим идолам. Нет! Он приказал, чтобы „каждый обратился от злого пути своего... Может быть, еще Бог умилосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем“. Так и случилось: „И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел“ (Иона 3, 8-10).

То же самое мы видим у блудного сына. Когда сын вернулся, отец воспылал любовью к нему. Обращение грешника трогает сердце Божие.

Но рассмотрим же поближе наше сегодняшнее слово: „... и сжалился“.

Скорбь отца

Отец стоит на крыше своего дома и видит возвращающегося сына. Какая жалкая картина! И он вспоминает другую картину: он видит сына, каким тот был, когда уходил из дома. Гордый, упрямый, сияющий молодой человек. И он видит, как тот уходит – энергичный, полный сил юноша во цвете лет. А теперь! Какая жалкая картина! О мир! О грех! О сатана! Как вы изувечили моего сына!

„Он сжалился“. Его сердце исполнилось скорби и печали. Так Бог скорбит о человеке. Он создал человека совершенным. „Бог сотворил человека по образу Своему“. Он сотворил его в полной свободе, как создание, умеющее выбирать между добром и злом. Но уже первый человек выбрал зло.

И вот „Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными“ (Псалом 13,2-3). Грех, страдания и смерть пришли теперь к власти. Поэтому Божье сердце полно скорби.

„Он сжалился“. Мы уже слышали, что под „отцом“ в этой притче Иисус имел в виду Самого Себя. Рассказывая эту притчу, Он посмотрел на мытарей и грешников, пришедших к Нему. И Ему было жаль их. И Он посмотрел на фарисеев и книжников. Те ворчали: „Он принимает грешников“. И Ему было жаль их. Он смотрит на нас – и Ему жаль нас. Таков Господь Иисус!

Любовь отца

История о блудном сыне – очень печальная история, если смотреть на сына. Но это очень радостная история, если смотреть на отца. Но не бывает ли так всегда? Если смотреть на людей, на их поведение и поступки, и особенно, если смотреть на себя самого, то наше сердце не может быть иначе, как отягощенным и удрученным. Но если мы посмотрим на Иисуса, тогда мы можем облегченно вздохнуть. Тогда наше сердце исполняется радости. Будем же смотреть на отца в этой притче!

„И он сжалился“. Заметили ли вы, что в этом месте история о блудном сыне становится совершенно невероятной? Представьте себе эту ситуацию: сын попрал ногами любовь отца. Все его заповеди он игнорировал. В конце концов он ушел, не попрощавшись. Вдали от дома он самым скверным и легкомысленным образом расточил все свое наследство. А теперь он голодный, бедный, оборванный. Теперь он вернулся.

Представьте себе на месте отца какого-нибудь крестьянина. Черты его лица становятся жесткими. Он зовет собаку и прогоняет оборванца со двора. Так это бывает. Это свойственно человеку.

Но то, что рассказывается здесь – это свойственно Богу. Здесь Господь Иисус простыми словами провозглашает Евангелие: Иисус любит грешника. Я не могу это объяснить. Я даже совершенно не могу этого понять. Я лишь могу возвещать об этом: Иисус любит вас – вас, мучимых совестью, вас, не могущих нигде найти мир. Ты можешь петь вместе со всеми спасенными и принятыми детьми Божиими: „Я заслужил только гнев, а Господь оказал мне милость“.

Помогающая воля отца

„Он сжалился“. Мы тоже уже сокрушались, видя то или иное горе. Мы стояли у больничных коек и видели, как страдают люди. Мы сочувствовали им. Но – помочь мы не могли.

Совсем иначе наш Спаситель. Если Его душа тронута, если Его сердце воспылало любовью, то у Него сразу есть воля и сила помочь.

Блудный сын получил помощь. И я получил помощь, когда обратился. И здесь есть многие, которые могут подтвердить: мне была оказана помощь, когда я обратился.

Божья скорбь о грехе не осталась лишь болью. Бог предпринял действия. „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Евангелие от Иоанна 3,16).

Сочувствие Иисуса к грешнику тоже не осталось лишь движением сердца. Оно побудило Его совершить поступок, благодаря которому мы спасемся: Он отдал Свою жизнь за нас, чтобы примирить нас с Богом.

Нам больше не нужно бояться признать правду и предстать пред Богом грешником. На грешников, заслуживших ад, направлена Его воля спасения. Только грешники будут оправданы смертью Иисуса. Только для грешников умер Иисус. Значит, и для нас. В этом наше спасение.

Милосердие Божие

И побежав, пал ему на шею и целовал его.
Евангелие от Луки 15, 20

Недавно я посетил одного старого больного человека. Я засвидетельствовал ему Евангелие. Он сидел в своем кресле и молчал, уставившись в одну точку. Когда я снова хотел начать говорить, он прервал меня: „Ах, перестаньте! Церковь говорит о любви Божией. Где же она? Везде только смерть и убийства! Где же там любовь Божия?!“ И он засмеялся таким язвительным, горьким смехом, что стало больно до глубины души.

Да, этот вопрос встает снова, он идет по всей стране: „Где же любовь Божия?“

Вообще-то, это поразительно. Пока нам хорошо живется, мы говорим: „Радуйтесь и веселитесь!“ И никто не интересуется любовью Божией. Потом однако приходят темные тучи. И тогда – тогда больше не можешь найти любовь Божию.

Хотя эта любовь Божия окружает нас со всех сторон. Каждое зернышко на полях, каждая картофелина, каждое новое утро – свидетели Его оберегающей любви. И все несчастья, постигающие нас, являются свидетельством Его любви. Но люди не замечают этого. Не могут видеть. Они слепы для этого.

И так снова и снова мы слышим вопрос: „Где любовь Божия?“

Наш текст ясно говорит нам: есть только *один* путь к познанию милости Божией – обращение, или возвращение к Богу. Блудный сын, вернувшись, познал любовь отца.

Он побежал ему навстречу

Библия возвещает нам действительно неслыханные вещи: Бог бежит человеку навстречу. Но обратите особое внимание: только навстречу грешнику, отвернувшемуся от своего грешного пути. Никак иначе!

Показывая нам Бога как царя мира, держащего в Своей руке все народы – а Он и сегодня такой! – Библия говорит: „Бог воцарился над народами, Бог воссел на святом престоле Своем“ (Псалом 46,9). Библия говорит и о том, что Бог однажды поднимется, но только для того, чтобы судить: „Да восстанет Бог, и расточатся враги Его“ (Псалом 67,2). Но что Бог бежит и прыгает, это происходит – да, для кого же? Для великих мира сего? Или для хороших людей? Для благочестивых? Для святых? – О нет! Это происходит для грешника, обратившегося к Богу. Какое чудо милости Божией!

Ведь тому есть важная причина. Никто не вернулся бы домой, если бы Бог не делал этого. Ведь Бог знает то, что и мы все знаем: при возвращении последний шаг – самый тяжелый. Блудный сын пошел домой. Вот он уже дошел до ворот усадьбы. Там он остановился. Сердце его сильно билось. Сейчас его увидят батраки и служанки, которые помнят, с какой гордостью он уходил из дому. Да, а теперь он должен предстать перед отцом во всей своей ничтожности. Он медлил. Как труден этот последний шаг!

Как-то я прочел небольшую историю об одном человеке, который тоже в гневе ушел из дому, в Америку. В один прекрасный день его потянуло домой. Он отправился в дальнее путешествие и вернулся в родную деревню. Но увидя отцовскую усадьбу, он свернул с дороги. Весь вечер он просидел, спрятавшись, на кладбище, у могилы своей матери. И когда наступила

ночь, он снова ушел. Он не смог сделать последний шаг.

Как много здесь таких людей, которые то же самое переживают со своим Богом! Поэтому Бог бежит грешнику навстречу. Евангелие – это весть о том, что Бог бежит навстречу грешнику. Он бежит нам навстречу в Иисусе, Своем дорогом Сыне. Как чудесно с Божьей стороны, что Иисус умер за нас, прежде чем мы познали Его, прежде чем мы были рождены! Да, Бог бежит нам навстречу намного дальше, чем Он выражает это в притче. Он бежит нам навстречу „в разгаре“ нашей мирской и грешной жизни, через Святого Духа, который увещевает нас, предупреждает, зовет и влечет. Он бежит нам не только *навстречу*, он бежит нам *вслед*, чтобы спасти нас. „Поэтому он снова и снова стучит в дверь нашего сердца“.

Он пал ему на шею

Это важный момент в нашей притче. Понявший это понял Евангелие.

„Пал ему на шею“. Подумайте только, откуда пришел блудный сын! В нищете и голоде он очутился у свиней. Не думаю, что свинопас очень чисто одет или даже пахнет одеколоном. Да, свиньи считались нечистыми животными. Кто ел свинину или работал со свиньями, тому нельзя было заходить в храм. И я думаю, что было бы все еще замечательно, если бы отец сказал: „А, ты вернулся? Ну что ж, помойся сначала, одень нормальную одежду. А потом мы поговорим“.

Но нет! „Он пал ему на шею“. Обратите внимание: он принял его таким, каким тот был. Он простил ему все долги. Он снова наделил его правами своего сына

и дитя – в том состоянии, в каком он пришел. И только потом, только потом он сказал: „Принесите лучшую одежду...“

Я знаю, что многих здесь мучает совесть. Они не находят мира, потому что не понимают Евангелия. Как это происходит? Сердце человека становится неспокойным и жаждет мира с Богом. Он признает себя немного грешником и говорит: „В таком состоянии, в каком я нахожусь, я омерзителен моему Спасителю. Я должен исправиться“. И он начинает бороться со своим грехом и плохими привычками, но еще больше запутывается в них и совершенно отчаивается.

Перестань бороться, дорогой человек! Твоя беда настолько безвыходная, что ты все равно не сможешь сам помочь себе. Вернись такой, какой ты есть, и бросься в объятия Иисуса. Отдайся такой, какой ты есть, в руки, пронзенные за тебя. Требуй милости, и только милости. Она будет тебе предоставлена! И эта милость преобразует тебя, исправит тебя, изменит, воспитает, сделает тебя прекрасным и духовным.

Иисус не требует от тебя ничего более, как только твоего обращения к Нему. Это действительно так! Скажу еще по-другому: многие сначала хотят достичь освящения своей жизни. И на основании своего освящения получить оправдание перед Богом. Это неправильный путь. Сначала мы получаем оправдание перед Богом через Иисуса, взявшего на Себя нашу вину. Это остается фундаментом христианской жизни. Нам оказывается милость, и мы становимся детьми Божиими. И эта же милость даст нам святость и освятит нашу жизнь.

... и целовал его

Поцелуй – это „печать“ любви, и поэтому является чем-то большим и важным. Мы должны сохранить его таким, дорогая молодежь, и не делать из этого игры. Есть такие поцелуи – было бы лучше, если бы их никогда не было. Жизнь свела меня с одним молодым солдатом. Его жизнь была погублена одной легкомысленной девушкой. Со слезами он жаловался: „Ах, если бы не этот первый поцелуй, лишивший меня рассудка!“ А вспомните поцелуй Иуды!

Поцелуй – это печать любви. Вот что означает поцелуй матери или поцелуй двух людей, желающих соединиться на всю жизнь.

Но что имеет здесь в виду Иисус? Существует ли поцелуй Иисуса? Да! Поцеловав блудного сына, отец „запечатал“ его: „Ты мой сын“. Так есть и запечатывание в спасающей любви Иисуса. Об этом часто говорится в Библии. Например, в Послании к Ефесянам: „Вы запечатлены обетованным Святым Духом“ (Еф. 1,13).

В конце я хочу привести несколько слов, сказанных по этому поводу Д. Хамбергом: „Я думаю, такой поцелуй покрывает много бед и горя. У Спасителя ты найдешь такой прием, какого ты не имел еще никогда в жизни. Блудное дитя, вернись домой! Уже много несчастных и жалких людей нашли спасение в руках Иисуса. Но у Него еще есть место!“

Спасительное слово

Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою.

Луки 15, 21

В книге Судей (12,1-6) рассказывается интересная история. Ефремляне вели войну с жителями Галаада. Под руководством своего избранного Богом военачальника Иеффая Галлаадитяне побили Ефремлян. Те разлетелись, разбежались, намереваясь спастись через реку Иордан. Но Галаадитяне быстро перехватили переправу через Иордан. Теперь Ефремляне были в большой беде. Что делать? Каждый достал себе одежду, чтобы переодеться, и выбросил свое оружие. Так они пытались в виде безобидных крестьян переправиться через реку. Но воины Галаада заметили обман. И они использовали простое средство. Было всем известно, что Ефремляне не выговаривали букву „ш“. Поэтому Галаадитяне стали требовать от каждого желающего переправиться: скажи „шибболет“. Если кто-нибудь говорил „сибболет“, то было ясно, что это враг, и его убивали.

То есть, от *одного единственного* слова зависели жизнь и смерть. Кто мог выговорить это слово, тому оно становилось спасением.

Я тоже знаю такое спасительное слово; слово, которое спасает нас от скорби и горя, от гнева Божия, от смерти, суда Божия и ада. Это спасительное слово гласит: „Я согрешил“. Апостол Павел в 1-ом послании Коринфянам 11,31 говорит: „Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы“. Это значит: кто научится говорить „я согрешил“, тот будет спасен от гнева

Божия. Кто не решится произнести эти слова, того будет судить Бог. Тот погиб.

Блудный сын произнес спасительное слово.

Момент, в который он говорит это слово

Вся история о блудном сыне – это притча, притча о божественных вещах. Я еще и еще раз хочу повторить: с чисто человеческой точки зрения эта история – совершенно немыслимая, невероятная история.

Если бы эта история произошла в мире людей, то все происходило бы следующим образом: сначала отец подождал бы, пока сын подойдет к нему. Потом сын должен был бы сказать: „Отец, я согрешил“. И только потом бы отец смилостивился.

Но здесь все наоборот. Прежде чем сын мог что-то сказать, прежде чем он мог что-то сделать, отец побежал ему навстречу с распростертыми объятиями. И теперь, *теперь,* после того, как отец раскрыл сыну свое милосердное, полное сострадания сердце, сын говорит: „Отец, я согрешил“.

Это очень важно для всех желающих спастись. В начале стоит не наше обращение и признание грехов. Нет, в начале стоит милость Божия. Бог обещает милость всем людям, всем грешникам. Он делает это громко и внятно через высоко поднятый крест Иисуса Христа на Голгофе.

Итак, свое признание грехов ты должен принести не жестокому, злому богу, о котором ты не знаешь, как он в конце концов поведет себя. Нет! Спасительное слово „Отец, я согрешил“ ты можешь сказать Богу, который уже пообещал тебе полное прощение и милость. Окровавленные руки, раскрытые для грешника, простираются тебе навстречу. Вина уже искуп-

лена твоим Спасителем. Наказание, которое ты заслужил, Он уже понес за тебя на кресте.

Неужели эта опережающая нас милость Божия в Иисусе не манит нас и не побуждает наконец-то вернуться к Отцу и сказать спасительное слово: „Я согрешил“? Или куплет из песни: „Я, я и грехи мои, как песок морской, причинили Тебе эти страдания“. Да, предлагая нам сначала Свою милость и Свое прощение, Бог желает заманить, привлечь нас, чтобы мы совершили наконец покаяние и произнесли спасительное слово. Так говорится и в одном гимне: „Он пообещал милость, чтобы грешник покаялся“.

Душевная необходимость, с которой он произносит это слово

Еще пася свиней, блудный сын принял решение: „Встану и пойду к отцу моему и скажу ему: „Отец, я согрешил“.

Так он намеревался сделать. Но все произошло так странно и необычайно. Не успел он опомниться, как отец уже держал его в своих объятиях.

В этот момент блудный сын мог бы подумать: „Вот и все хорошо. Зачем мне еще говорить: я согрешил. Ведь отец уже все покрыл“.

Горе блудному сыну, если бы он так подумал и не сказал бы спасительного слова! Тогда он никогда не смог бы открыто смотреть отцу в глаза. Старая вина всегда стояла бы стеной между ними. Между ними никогда не было бы полного мира. И эти полуотношения выгнали бы, наконец, сына из дому, несмотря на всю любовь отца.

А отец? Он никогда бы не смог поверить в истинную перемену в сердце сына. Ведь признание: „я согрешил“

является знаком истинной перемены в сердце. А так отец все больше замкнулся бы по отношению к сыну.

Понимаете ли вы теперь, почему это слово „я согрешил“ было таким важным?

Есть люди, которые хотя и знают кое-что о любви Божией во Христе, но не обретают мира. Они не являются примиренными детьми в доме Божием. Почему? Потому что они хотят проникнуть в дом Божий и в общину, не говоря спасительного слова „я согрешил“. Они никогда не преклоняли колени перед святым Богом и не признавали с разбитым сердцем: „Отец, я согрешил против неба и пред тобой“.

Я спрашиваю вас, живущих пред Богом в этом половинчатом положении, вас, знающих любовь Божию и все же не почитающих истину – почему вы так поступаете? Есть многие причины. Одни вообще не знают, как говорить с Богом. Другие слишком горды. Они не хотят, чтобы их называли грешниками. Третьи считают, что это не так уж страшно, что они „чуть-чуть“ грешат, как они это называют. Четвертые легко смотрят на это и думают, что все в порядке там, где ничто не в порядке. И большинство людей не хотят признать: „я согрешил“, потому что не хотят оставить свой грех. Они хотят удержать Бога *и* грех. Но это вернейший путь к полной закоснелости и гибели.

Евангелист Элиас Шренк почти на каждом собрании просил своих слушателей: „Приведите свою жизнь с Богом в порядок!“ И я прошу вас об этом.

Как он произносит это слово

„Отец, я согрешил“, – и дальше: „против неба и пред тобой“. – „Пред тобой!“ Все зависит от того, понимаем ли мы это.

Конечно, мы много согрешили: перед учителями в школе, перед священником, преподававшим нам урок религии, перед родителями, перед людьми, вместе с которыми мы совершали зло. Но если мы хотим, чтобы наша жизнь стала совершенно новой, тогда мы должны осознать: „Прежде всего я согрешил перед лицом Бога".

Когда Давид, нарушив супружескую верность и совершив убийство, плача стоял на коленях пред Богом, он признал: „Тебе, тебе единому согрешил я" (Псалом 50,6).

Мы живем в такое время, когда уже вообще нельзя поднять взор к Богу. И слово „грешник" тоже уже не понимают. Говорят о „грешниках дорожного движения", „налоговых грешниках". Жалкое злоупотребление библейскими словами!

Поднимите свои глаза к Богу, который обещает нам всякую милость в Иисусе. И признайтесь ему сердцем и устами: „Отец, *пред Тобой одним* я согрешил и дурно поступил *пред Тобой*". Тогда нам откроется царство милости во всей своей необъятности и великолепии.

Непроизнесенное предложение

Я уже недостоин называться сыном твоим.
Евангелие от Луки 15,21

Сегодня я хочу поговорить о предложении, которое вовсе не было произнесено. Кто внимательно прочтет эту историю, тот заметит следующее: когда блудный сын еще находился у свиней, он принял намерение сказать своему отцу: „... Я уже недостоин называться сыном твоим, прими меня в число наемников твоих". Но очутившись в объятиях отца, он сказал лишь: „Я уже недостоин называться сыном твоим". Точка! Конец! Предложение „Прими меня в число наемников твоих" не было произнесено. Почему? Это важный вопрос.

Потому что сыну важное стало важным

Вспомним еще раз прошлую картину. Блудный сын сидит у стада свиней. Свое имение он расточил. Голод мучает страну. Сын рад бы наполнить свой желудок рожками, которые едят свиньи. Но никто не дает их ему. Он испытывает нужду.

Тогда он мысленно видит богатый отцовский дом. „Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода!"

И тогда он принимает решение и говорит: „Встану, пойду к отцу моему и попрошу его: прими меня в число наемников твоих".

Если так посмотреть, то создается впечатление, что ему не так важен отец, как хлеб и утоление голода.

Для него важнее получить снова возможность существования. Отец играет лишь второстепенную роль.

Несмотря на искренность своего покаяния, он еще имеет образ мыслей плотского, необратившегося человека. Такой человек говорит: „Сначала мне нужно позаботиться о внешних условиях. А потом я могу подумать о Боге". Мир говорит: „Ищите прежде всего мира сего и его благ. А потом вы все еще успеете – если у вас будет время – позаботиться о правде Царствия Божьего".

Это богохульный порядок. Господь Иисус говорит: „Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Матф. 6,33).

И блудный сын понял это, вернувшись домой. Теперь он просто выпустил предложение, которое должно было урегулировать его внешнее существование. Теперь он думает о более важном: я должен получить прощение грехов и наладить отношения с отцом. Потом все остальное наладится само по себе. Все остальное приложится мне.

Потому что нищий стал сыном

Блудный сын расстается со своей нищетой и идет к отцу. Он хочет получить от отца что-то определенное. Не большие вещи. Но все же отец должен позаботиться о нем. У него есть готовые предложения: „Прими меня в число своих наемников". Он даже не рассчитывает на полное прощение отца.

Так много христиан похожи на блудного сына в этом состоянии. Они не безбожны. О нет! Они даже молятся. Они изливают душу перед Богом. Но это все просьбы о внешних вещах. Они хотят то и се от Бога. Но сам Спаситель со своей милостью, любовью и верностью еще немного значит для них.

От этого состояния нищего нужно пойти дальше, подобно блудному сыну. Теперь у него больше нет никаких предложений, никаких желаний. Ему достаточно того, что отец любит его и подарил ему прощение. Он не хочет что-то получить от отца. Ему важен сам отец.

Так говорит Асаф в 72 псалме: „Кто мне на небе? И с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек“.

Потому что он полностью отдался руководству отца

Поясню это на одном примере. На моем велосипеде впереди установлено небольшое седло. На нем сидит моя дочурка. Однажды, когда мы ехали вместе с ней на велосипеде, она сказала мне: „Папа, дай мне порулить!“ Я дал ей руль. Но не больше, чем на четверть минуты. Иначе мы потерпели бы аварию.

Так делаем и мы. Мы говорим Богу: „Дай мне поуправлять“. И потом сами управляем своей жизнью. Это ведет к беде. И если мы с горем пополам справились бы с управлением своей жизнью, то в конце концов мы попали бы все равно только в ад. Но уже здесь на земле мы причиняем себе тысячи бед этим самоуправлением.

Так сделал и блудный сын и поверг себя в несчастье. Но даже обратившись, он не мог оставить это. Он намеревался сказать: „Прими меня в число наемников твоих“. То есть, он все еще хотел сам управлять своей жизнью.

Но теперь он вернулся домой. Любовь отца охватила его. Приготовленное предложение застряло у него

в горле. Руки соскользнули с руля жизни. И отец взял руль в свои руки. Сын не произнес этого предложения, потому что вверил руководство своей жизнью отцу. Так как теперь он понял: „Он направляет меня на стези правды ради имени Своего“ (Псалом 22,3).

Облачение истинного христианина

А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги.

Евангелие от Луки 15,22

Апостол Павел говорит в одном месте: „Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое“ (2 послание Коринфянам 5,17).

Новым человек становится через Христа. Новым сердце человека становится не благодаря добрым намерениям. Как много уже было принято добрых намерений! Но все оставалось по-прежнему.

Человек не становится новым и тогда, когда улучшаются внешние обстоятельства его жизни. Я знаю одного человека, который был ужасным драчуном. Но он добился успеха в жизни. Он стал уважаемым человеком. Но от этого он не изменился. Он остался тем же жестоким человеком, каким был и прежде.

Нет! Новым человек становится только тогда, если он „во Христе“, как выражается Павел, если он нашел своего Спасителя, если он – подобно блудному сыну – вернулся домой.

Вы еще помните, каким был блудный сын, когда он еще пас своих свиней? Голодный, оборванный, отчаявшийся! А теперь посмотрите на него! В новом праздничном платье, со сверкающим перстнем, в новых туфлях. „Теперь все новое“. Платье, перстень и обувь – это символы духовных вещей. Их можно найти у всех тех, кто живет во Христе. Они как бы представляют собой облачение истинного христианина.

Новое платье – это новая праведность

Этот случай произошел со мной во время каникул в Вюртемберге. Мы с двумя товарищами пошли в пещеру Фалькенштайн. Мы оделись в самую старую одежду и спустились в пещеру. От этого, конечно, красивее не станешь. Совершенно испачканные мы вернулись домой. Тут мать сказала мне: „У нас гость. Один господин хочет поговорить с тобой“. Тогда я осмотрел себя с ног до головы и сказал: „Но в таком виде это невозможно“.

Это можно применить и к духовной жизни. Ты хочешь общаться с Богом, хочешь быть Его дитем, хочешь при воскресении быть с Ним. Но взгляни на себя! Посмотри только на вину и грехи в твоей жизни! И ты должен признать: в таком виде это невозможно. Это действительно так: такой как ты есть, ты не можешь быть дитем Божиим.

Тут большинство людей совершает большую ошибку и начинает тереть свое запятнанное платье. „Ах, – говорят они. – Мои грехи не такие уж страшные“. И далее: „Другие люди намного хуже меня“.

Так не пойдет! Нет, так не пойдет! Мы нуждаемся в новом платье.

Тут многие опять быстро начинают искать выход из положения. Они вытаскивают платье, сшитое из многих лоскутков мнимых добрых дел и поступков. Выражаясь по-библейски, это платье собственной праведности. Этим они гордятся. Хвалятся: „У меня есть все, что надо!“ Даже уже у могилы нужно еще показать, похвалить и восхититься этим платьем собственной праведности.

Ах, этим вы можете обмануть людей. Но не Бога. Ведь сшитое из лоскутов платье твоей собственной праведности не покроет лохмотьев твоей вины.

Нет! Нам нужно нечто совсем другое. Отец подарил блудному сыну совершенно новое платье. Так и Бог хочет подарить нам новое платье. Это праведность, которую Иисус приобрел для грешников на кресте. „Кровь и праведность Христа – мое украшение и мое почетное платье“, – говорится в одной песне. Вера одевает это платье праведности и радуется: „Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня“ (Книга пророка Исаии 61,10).

Новый перстень – это дух усыновления

„Дайте перстень на руку его!“ – говорит отец. Многие носят кольца только для украшения. Оно не имеет для них никакого другого значения. Но есть и другие кольца. Перстень, полученный блудным сыном, имел подобное значение, как и это кольцо, которое я ношу на моей руке. Это не украшение. Это кольцо я надел, когда один человек обручился со мной. И это кольцо является свидетельством: мы оба принадлежим друг другу.

Наш Бог говорит через пророка Осию: „Обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа“ (Книга пророка Осии 2,19-20). Таким образом, кольцо – это сравнение, символ союза, который отец заключил с сыном. Оно является отображением духовного обручения Бога с человеком.

От природы человек – враг Бога, подобно тому, как блудный сын видел в отце своего врага. Он не любит Бога, ненавидит пути Его. „Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое“.

Человек обратился, получил прощение через Кровь Иисуса, вражда с Богом прекращена благодаря кресту. Святой Дух влечет сердце к триединому Богу. Он на Божьей стороне. Он в союзе с Ним. Он принадлежит к Церкви-невесте Христа, радующейся Его пришествию и тем самым, свадьбе. Вот какое значение имеет кольцо!

Да, наверное, даже больше. Не только союз! Это кольцо, которое отец дал сыну, было, наверное, перстнем с печатью; перстнем с гербом семьи. Теперь сын имеет право вести и использовать печать отца. Тем самым, он имеет перед всем миром „удостоверение“ сына.

Знаете, что самое ужасное? Если не знаешь, как к тебе относится Бог. Нет, блудный сын знал, как отец относился к нему. Если в его сердце вкрадывались сомнения, принят ли он действительно в качестве сына, тогда ему стоило только посмотреть на перстень с печатью. Тогда он знал, что принят.

И так истинное дитя Божие носит духовный перстень с печатью, который рассеивает все его сомнения. Это Святой Дух усыновления. Павел говорит: „Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии“ (Послание к Римлянам 8,16).

Новая обувь – это новый образ жизни

Одна деталь бросилась мне в глаза при чтении этого текста. Отец говорит: „Принесите *новое* платье“. Значит, у сына было старое платье. Но отец не говорит: „Принесите *новую* обувь“. Он говорит лишь: „Дайте ему обувь на ноги“. Значит, у сына больше вообще не было обуви. Он был босиком.

Босиком нужно ходить очень осторожно и все рав-

но везде ушибаешься. Такова жизнь плотского человека. Он не может оставить свой страх и осторожность и все равно везде ушибается и делает ошибки в отношениях с Богом и людьми.

„Кто во Христе, тот новая тварь“. Теперь у него есть обувь на ногах. Теперь он может делать определенные шаги. Теперь к нему относятся слова: „Я иду силой Господа“. Он больше не боится каждого камешка. Он смело с верой идет по ним. Да, Господь говорит даже: „На аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона“ (Псалом 90,13). Новый человек, как говорит Павел, обул „ноги в готовность благовествовать мир“ (Послание к Ефесянам 6,15).

Короче, эта обувь – прекрасная вещь. Но подумайте только: сын получает ее от отца в *подарок.* Во Христе Иисусе эта обувь – наша. Через веру в Него мы ведем новый образ жизни.

Пир

И приведите откормленного теленка и заколите: станем есть и веселиться!

Евангелие от Луки, 15,23

Мы снова и снова должны отдавать себе отчет в том, что рассказ о блудном сыне – это притча, притча о божественных вещах. В человеческом мире все произошло бы, наверняка, иначе.

Предположим, какой-нибудь отец действительно принял бы так своего блудного сына, с любовью, поцелуями и объятиями. Тогда после приема он, наверняка, сказал бы ему: „Ну, а теперь пойдем в дом. Держись тихо и *докажи на деле* свое покаяние! И если ты хорошо покажешь себя и оправдаешь мои надежды, тогда мы расскажем всему дому и всей родне, что ты вернулся“. Человеческий отец просто не смог бы действовать иначе. Он установил бы сначала испытательный срок.

Но отец в нашей притче поступает совершенно иначе. От него мы не слышим ни одного слова об испытательном сроке. Не успел сын вернуться домой, как уже готовится пир. Пение, игра и музыка возвещают каждому: блудный сын вернулся домой!

Так поступает Иисус. Ведь отец в притче – это Господь Иисус. Он знает сердца. Ему не нужен никакой испытательный срок. Он видит, истинно ли обращение или ложно. Если оно ложно, то Он говорит: „Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится“. Если обращение истинное, тогда Он признает его как Свой собственный труд, и в небесах радуются об этом.

Давайте рассмотрим этот пир.

Пир – в то время

„И приведите откормленного теленка и заколите: станем есть и веселиться!“ Если мы хотим полностью понять это, тогда нам нужно вернуться к началу 15-ой главы в Евангелии от Луки. Там тоже рассказывается о званом обеде. Грешники, сердца которых через Святого Духа загорелись желанием спастись, пригласили Господа Иисуса на обед. Как они радовались, эти жаждущие спасения души, что среди них был Тот, которого Библия называет многомилостивым!

Но фарисеи и книжники роптали, говоря: „Он принимает грешников и ест с ними“. Тогда Господь Иисус взял слово. Он рассказал им длинную историю о блудном сыне, падшем так глубоко; о том, как он ударил себя в грудь, как он обратился, как покаялся и сказал: „Я согрешил“; о том, как принял его отец – вплоть до устроенного им пира.

„Посмотрите, – говорит Господь Иисус. – На этом пире мы сидим здесь друг с другом. Вот блудные грешники вернулись домой, нашли своего Спасителя. Не должны ли мы есть и веселиться?“

Фарисеи удивлялись, что Господь Иисус ел с грешниками, хотя они считали Его всего лишь пророком. Как бы они удивлялись, если бы поняли, что Он – „Бог“. Да, это прекрасно! Бог ест с грешниками. Как говорится в одном гимне: „Радуйтесь, небеса, и веселись, земля! Бог и грешники будут теперь друзьями...“

Я знаю в Библии еще один такой пир. Авраам сидел у дубравы Мамре при входе в свой шатер, во время дневного зноя. Подняв глаза, он увидел троих мужчин. Авраам пригласил их: „Владыка, если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего“. Затем он поспешил в шатер к Сарре: „Поскорее замеси три саты лучшей муки, и сделай

пресные хлебы!“ Потом побежал к стаду и выбрал молодого нежного теленка (ср. Бытие 18,1-15).

Так Иисус зашел к Аврааму на обед. Это само по себе уже великое событие. Но Авраам был мужем Божиим, а не блудным сыном. Кроме того, в Библии говорится: „Авраам стоял подле них, пока они ели“. В 15-ой главе Евангелия от Луки совсем по-другому: грешники доверчиво подсаживались к своему Богу и Спасителю, ели и пили с Ним. Это напоминает мне слова песни: „Посмотрите на это чудо, как низко Всевышний склоняется здесь...“

Пир – сегодня

Этот текст сообщает нам добрую весть. Он заставляет прислушаться удрученные сердца и отягощенные совести. Кто не желал бы участвовать в таком пире?!

Друзья мои, вы можете и должны участвовать в нем. Вся жизнь истинного христианина – такой пир.

Христианству делалось уже много глупых упреков. Об этом можно сказать: „Называя себя мудрыми, обезумели“. Но самое глупое утверждение все же вот какое: христианство – это, якобы, жизнеотрицающее мировоззрение.

Конечно, вера отрицает плотскую жизнь недуховного человека. Но разве это жизнь? Это подчинение страстям, рвачество, заботы о пище и деньгах, жажда почестей и признания от людей, этот постоянный страх перед людьми и смертью, это заглушение укоров совести? Это лишь прозябание, растительная жизнь, которую ведут и черви, ползающие в грязи. Помилуй Бог! *Такую* жизнь вера действительно отрицает.

Кто нашел своего Спасителя, тот нашел *истинную*

жизнь. Библия часто сравнивает духовную жизнь христианина с пиром. „Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих, – говорит Давид. – Умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена“ (Псалом 22,5). Это отнюдь не жалкое существование! „Он насытил душу жаждущую, и душу алчущую исполнил благами“ (Псалом 106,9). Да, сам Господь подает на стол! Ведь Он говорит: „Я насыщу всякую душу скорбящую“ (Иеремия 31,25). Там не считают по маркам и граммам. Поэтому Соломон говорит: „Праведник ест до сытости“ (Притчи 13,25). Там течет рекою духовное вино радости: „Насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их“ (Псалом 35,9).

Почему мы остаемся такими голодными, бедными, пустыми? Слово Божие зовет нас на пир: „Вкусите, и увидите, как благ Господь! (Псалом 33,9).

Пир – в вечности

Несмотря на все богатство к христианам относится слово из 1-го послания Коринфянам 15,19: „И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков“.

Однако мы на основании воскресения Иисуса имеем твердую надежду на вечную жизнь.

Говоря о „потустороннем мире“, мирской человек обычно имеет об этом довольно пустые, сомнительные, оторванные от жизни представления. Библия говорит об этом по-другому. Как сказал Бенгель: „Конец путей Божиих – телесность“. Библия говорит о воскресении тела, о новом мире, в котором, однако, живет праведность и справедливость. Она называет нам реки, города, деревья, людей в новом мире. Да,

Господь Иисус говорит, что Он будет пить вино. Перед своей смертью он сказал: „Отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего“ (Евангелие от Матфея 26,29).

И там будет пир, где действительно можно будет сказать: „Будем есть и веселиться!“ Это будет вечный свадебный пир, потому что жених Иисус вступает в брак со своей невестой – Церковью. Пусть мир говорит, что хочет, – я хочу быть на этом пире!

Одно слово в заключение. Твоя жизнь близится к закату? Тебе кажется, что эпоха этого мира близится к своему концу? Пусть другие жалуются. Мы же можем петь:

Дочь Сиона слышит пение сторожей,
сердце ее трепещет от радости,
она бодрствует и спешно встает.
Друг ее грядет с неба во всем величии,
исполнен милосердия, истины и силы.
Ярким светом восходит ее звезда.
Приди, венец Ты ценный,
Господь Иисус, Сын Божий!
Осанна!
Мы последуем все в зал радости,
будем там участвовать в вечере.

Последствия обращения

Ибо этот сын мой был мертв и ожил.

Евангелие от Луки 15,24

В 4-ой книге Царств, 13-ой главе нам рассказывается весьма странная, необычайная история. Пророк Елисей, великий муж Божий, умер и был похоронен в могиле в скале. Вскоре после похорон произошла эта странная история. По той дороге шла похоронная процессия. Хоронили какого-то человека. Внезапно торжество этой похоронной процессии было нарушено. Послышалась страшная весть: „На страну напали враги!“ И уже видны вражеские полчища Моавитян. Все разбежались, на дороге остались только несущие гроб с телом покойника. Они быстро бросили его в гроб Елисея и убежали. „И он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои“.

Чудовищно, не правда? Представьте себе, в этой истории рассказывается обо мне. И о тысячах других людей. Из-за змеиного укуса греха и осуждения, вынесенного нам Законом Божиим, мы были все равно что мертвы. Но потом мы коснулись пророка Божьего *Иисуса.* Его смерти мы коснулись. И ожили. Бог говорит о нас: „Этот сын мой был мертв и ожил“. К такому огромному изменению приводит обращение.

Сознание своего безнадежного состояния

В притче о блудном сыне мы видим отца как очень милосердного человека. Когда обремененный виной сын вернулся домой, отец не вымолвил ни единого

слова упрека. Все его существо показывало любовь, сочувствие, милосердие.

Но его доброта – это не сентиментальная мягкость. Об этом говорит нам сегодняшний отрывок текста. Прежде чем все сели пировать, отец прямо-таки с жестокой реальностью выразил то, что в действительности произошло: „Этот сын мой был мертв". Сын вздрогнул. Опустил голову. Все гости смотрели на сына. Все ожидали, что он сейчас вскочет и скажет: „Нет! Отец, ты преувеличиваешь. Да, я немного сошел с истинного пути. Но мертвый? Нет!"

Но сын ничего не сказал. Я думаю, что он только кивнул головой: „Да, это было так! – прошептал он. – Я был мертв! Не только тогда, когда я пас свиней, а уже тогда, когда я – гордый человек – ушел из отчего дома".

Плотский человек мертв, даже если он прыгает и бегает и шумит на весь мир. Перед Богом он мертв. Он слеп, так как он не видит ни святости Божией, ни любви Иисуса, ни себя самого, своего истинного положения. Он глух, так как хотя добрый Пастырь уже тысячу раз призывал его и предлагал ему Свою милость, он ничего не слышит. Он бесчувственный: как Бог ни поражал его Своими судами, его сердце остается равнодушным.

Ах, думают многие, это ведь явное преувеличение. Мои дела не так уж и плохи. Ты прав. Не так плохо, нет, намного хуже. Необратившийся, невозрожденный человек не просто мертв, а мертв в высшей степени. Телесно мертвый, по крайней мере, тих и ничего не делает. Но духовно мертвый совершает дела смерти. Он „мертв во грехах", – говорит Библия.

Павел говорит: „Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси, ненависть, убийства, пьян-

ство, бесчинство и тому подобное“ (Послание к Галатам 5,19-21).

Стоит ли много говорить об этом? Необратившийся человек стоит на своем: не такой уж он плохой. Обращение, однако, приводит к тому, что мы соглашаемся с тем, что Бог прав, сознаем свое мертвое состояние и ничего так не боимся, как этих дел тьмы.

Новая тварь

„И ожил“. Даже невозможно себе представить, насколько велико изменение человека при его обращении. Апостол Павел говорит: „Кто во Христе, тот новая тварь“, то есть новое создание (2 Послание к Коринфянам 5,17). Обращение можно сравнить с сотворением мира. Кругом была ужасная тьма. И среди тьмы раздается слово Божие: „Да будет свет!“ И стал свет. Так и при обращении.

Павел свидетельствует: „Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца“ (2 послание к Коринфянам 4,6).

Ученые спорят об истории сотворения мира, происходило ли оно так или нет, вместо того, чтобы слушать могущественные аккорды этого колоссального рассказа из первой главы библейской книги Бытие, эту песнь хвалы тому, который „сказал – и сделалось, повелел – и явилось“.

Эта история сотворения повторяется при каждом обращении, когда о человеке говорится: „Он ожил“.

„Но ты в сердце мое постучал...“

История блудного сына полна странностей. Разреши-

те указать на одну из них. Сначала долго и подробно рассказывается о том, что сделал блудный сын, как он ударил кулаком в грудь, как обратился от своих грехов, покаялся. То есть, он изображается как деятельный, активный человек. А в конце говорится: „Он ожил“. А ведь это совершенно пассивно. Значит, там с ним что-то произошло.

А как же это выглядит при обращении? Делаю я что-то, или со мной что-то происходит? Каждый обратившийся скажет: „Со мной что-то произошло. Слово Божие стало во мне семенем возрождения. Отец притянул меня к Сыну, и Сын – к Отцу. Бог озарил мое сердце, чтобы я осознал свое жалкое состояние, но и Его спасение. Он подарил мне покаяние и веру“.

Истинное обращение так велико, что это может быть только делом рук Божиих. Но так как Бог хочет совершить в тебе это дело, поэтому перестань противиться, покорись Ему. Тогда ты сможешь петь со всеми детьми Божиими:

Я любви не достоин Твоей:
Пренебрег я Твоей благодатью.
Сколько было потерянных дней
Вдалеке от Тебя, мой Спаситель.

Годы многие жил без Тебя,
В сердце горькие плевелы зрели,
Всходы добрых стремлений губя,
Торопился я к призрачной цели.

Но Ты в сердце мое постучал,
Я открыл – наступило прозренье.
Ты как блудного сына встречал
И не вспомнил мои согрешенья.

Чудо обращения

Этот сын мой пропадал и нашелся.

Евангелие от Луки 15,24

Кто 5000 лет тому назад проходил по прекрасному дворцу могущественного египетского фараона, тому, наверняка, встречался один молодой человек. Он был одет в прекрасные одежды, перед ним кланялись с глубоким почтением, его окружали лучшие ученые, обучавшие его всем мудростям египтян.

Если кто-нибудь спрашивал: „Кто этот одаренный молодой человек?“, тот слышал в ответ: „Это Моисей, член семейства фараона“.

Но некоторым была известна тайна молодого человека. В действительности он был сыном жалкого раба, раб, рожденный рабом. Даже меньше этого. Он принадлежал к роду, обреченному на смерть. И его, когда он был младенцем, положили в корзину и оставили на берегу реки Нил. – Дитя смерти.

Но произошло чудо: дочь фараона вышла на реку мыться и увидела его. И так произошла большая перемена в его жизни.

История Моисея – моя история, и история тысячи других людей. Мы тоже были погибшими, обреченными людьми, рабами сатаны, идущими навстречу смерти.

Тут нас нашел царский сын, Сын живого Бога. Он вытянул нас „из страшного рва, из тинистого болота“. Он сделал нас детьми всевышнего Бога.

Рассмотрим это поглубже, поразмыслив еще раз о чуде обращения.

Состояние необратившегося человека

„Этот мой сын был мертв“, – говорит отец в нашей притче.

Не люблю спорить со слепыми мирскими людьми. Они заявляют: „Нет, со мной дела не так уж и плохи“. Страшный суд покажет им, как с ними обстоит дело. Я буду лучше придерживаться мнения проповедника Дамманна, проповедовавшего на рубеже столетия здесь в Эссене. Свою первую проповедь он начал словами: „Никакого слова в Священном Писании из всех сотен и тысяч слов я не боюсь так, как короткого слова „погибший“.

Когда он это проповедовал, в церкви сидела одна молодая девушка. Она рассказала мне потом об этом. „Этого было достаточно для меня, – сказала она. – Это поразило мое сердце. Сколько я потом не слушала, – это слово „погибший“ снова и снова вставало предо мной. Погибший! – Почему? – Из-за твоего греха. И ты тоже погибшая!“

Слово „пропадал“, используемое в данном стихе, имеет два значения. Например, в дороге могут пропасть перчатки – выскользнуть из кармана. И тогда они лежат где-то в грязи, и их топчут, или же они попадут в руки незаконному владельцу.

Так и человек от природы – „пропавший“, „потерянный“. Он „потерялся“ у своего законного владельца – живого Бога. Один лежит в грязи греха. Другой – вполне порядочный, но находится в руках неверных господ: людей, своего собственного Я, сатаны. Но поскольку человек не безжизненный предмет, как перчатки, то он „пропадает“ по своей собственной вине. Со времен грехопадения Адама мы рождаемся „пропавшими“ людьми.

Но это слово имеет и значение „погибший“. Однаж-

ды один корабль попал ночью в ужасный шторм. Внезапно сильная волна нашла на палубу и смыла одного матроса за борт корабля. Высадить спасательную лодку было невозможно. Капитан, всматриваясь в темноту, сказал: „Он погиб“.

Как часто мне приходилось смотреть так вслед людям, умершим в грехах. Мое сердце кричало от боли: „Он погиб навеки! Гнев Божий останется над ним. Кого Бог потерял, тот погиб“. Таково состояние плотского человека!

Состояние обратившегося человека

„Он нашелся“.

О, если бы у меня было достаточно слов, чтобы выразить, что это означает: попасть полностью в руки своего законного владельца, в руки Божьи!

Сначала однако я хочу предупредить недоразумения. Какое-нибудь сильное религиозное душевное переживание еще не значит: „Он нашелся“. Как часто я сталкивался с такими случаями: человек попадает в большую беду, потому что ему приходится нести последствия своего греха. Он сознает свое погибшее состояние и жаждет избавления. И он верит, что получил его. Но время идет. Трудности его жизни уладились. Вскоре все пошло снова по-старому. У него не было глубокого покаяния. – Такой человек подобен страннику в пустыне. Он страдает от жажды. Вдруг он видит оазис. Он хочет подойти к нему, но это – мираж. Все растворяется в тумане.

Еще одно недоразумение. Когда я был на фронте, во время первой мировой войны, в нашей батарее были безбожные насмешники. Но когда мы на протяжении нескольких недель беспомощно и без защиты

сидели у реки Сомма в ураганном огне, тогда не один из них начал снова молиться. И многие признавались потом: „Я снова научился верить в Бога". Можно ли об этих людях сказать: „Они нашлись?" Нет. Они еще не находятся в руках своего владельца, в руках Божиих. Последняя, самая высокая стена еще разделяет их от Него: их вина. Им недостает прощения грехов через Кровь Иисуса. Обращен не тот, кто говорит: „Я вернулся к Богу", а тот, кого принял Спаситель грешников Иисус Христос.

В обоих приведенных случаях люди говорят: „Я нашел". Но это – не обращение под воздействием Божиим. При истинном покаянии человек говорит: „Я *нашелся.* Мой Господь и Бог нашел меня в моем жалком состоянии грешника. Он задержал меня в моей погибели, нашел из сострадания и из милости сделал меня Своей собственностью.

„Он нашелся". О, блаженное состояние! Тогда признаешь вместе с апостолом Павлом: „Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся... и скорбями" (Послание к Римлянам 5,1-3).

Тогда ликуешь вместе со всеми святыми: „Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем" (Послание к Римлянам 8,38-39).

Ищущий

В нашем тексте идет речь о двух действиях: „терять" и „находить". Значит, должен быть кто-то, кто ищет. И

этот кто-то – Иисус. Иисус ходит вокруг и ищет „пропавших“, погибших. Заметил ли ты, как Он вошел в твой дом и искал тебя, как Он называл твое имя, и все звал и звал? В этом поиске большое милосердие и большое долготерпение. Но я согрешил бы перед вашими душами, если бы утаил от вас всю серьезность. Иисус достигает цели. Он похож на охотника, который не успокоится, пока не поймает дичь. „Ибо вот, придет день, пылающий как печь“ (Малахия, 4,1). Тогда он привлечет к ответственности и самого упрямого и самого неверующего. Бог „назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых“ (Деяния Апостолов 17,31).

Кто желает легкомысленно идти навстречу этому дню? „Еще есть время, милость еще зовет...“

Когда-то Иосиф был послан отцом принести еду своим братьям. На пути ему кто-то встретился. Иосиф сказал ему: „Я ищу моих братьев“. Так и Иисус ходит по стране: „Я ищу моих братьев!“ Какое благодатное время!

Большая радость

И начали веселиться.

Евангелие от Луки 15,24

Разрешите мне начать с одной истории из жизни Давида. Прежде чем сделать этого пастушка царем, Бог провел его через большие беды. Так часто бывает в Царстве Божием: „Через крест к венцу“.

В течение многих лет Давиду приходилось скрываться от свирепствующего царя Саула. В этот период своего глубочайшего унижения он однажды убежал к царю Филистимлян в Геф. Тот охотно принял героя войны. Но и здесь беженец не нашел покоя. Придворные начали бояться Давида. Они подстрекали царя и настроили его против Давида. Дело дошло даже до того, что Давида хотели уничтожить.

Давид спасся благодаря одной причудливой хитрости. Он „притворился безумным в их глазах, и чертил на дверях, и пускал слюну по бороде своей“ (1-я книга Царств 21,14). Тогда язычники подумали, что он одержим демонами. А так как истинные язычники питают глубокое уважение ко всему дьявольскому, то они побоялись трогать его. Таким образом Давид спасся от смерти и убежал.

Бедный Давид! – Действительно? Бедный Давид? – Давайте откроем 33-ий псалом:

„Псалом Давида, когда он притворился безумным пред Авимелехом, и был изгнан от него...: Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих. Господом будет хвалиться душа моя; услышат кроткие и возвеселятся“.

Песнь хвалы в устах преследуемого! Не говорит ли это отчетливо о том, что положение христианина – это радостное положение?

Это радость, которой не понимает мир

Как-то я придумал небольшую историю к притче о блудном сыне. Встречаются два бывших друга блудного сына, двое из тех легкомысленных людей, которые помогли ему расточить имение. „Послушай, – спрашивает один другого. – Куда подевался наш так называемый блудный сын?“ „Ах, – смеется другой. – Он стал настоящей святошей. Он пришел к своему старику с повинной, стал набожным, сидит дома, хандрит, повесил голову и косится кротким взором на небо“. „Ха, ха, – смеется первый. – Ну, уж с нами этого не будет! Мы остались верны своему девизу: мы смеемся – мы пьем – мы любим!“ И смеясь, они удаляются.

Но у кого хорошие уши, тот может услышать, какой нервный этот смех. И у кого хорошие глаза, тот видит, как демон гонит их плеткой, в то время как их раненая совесть – умирает.

И все это происходит в тот же момент, когда в притче о блудном сыне говорится: „И начали веселиться“.

Два мира!

Есть разные виды радости. Большинство радостей погибшего мира состоит в удовлетворении похотей: „похоть плоти, похоть очей и гордость житейская“ – называет их Библия в классическом обобщении.

Есть и более благородные радости. Это такие радости, которые доставляют наслаждение нашей душе: когда музыкальный человек, забывшись, наслаждает-

ся Девятой симфонией Бетховена; когда альпинисты прекрасным солнечным утром стоят на вершине горы Казбек и с восхищением смотрят на горы Кавказа. Тогда люди говорят: „Это чудесно, божественно!“ и думают, что достигли вершины счастья.

Радость христиан намного-намного выше. Она в первую очередь связана не с чувствами, не с душой. Нет, с совестью! С вечно неспокойной совестью! Глубокая радость христиан состоит в прощении грехов. И поэтому она имеет основание в освобожденной совести, которая нашла покой и обрела глубокий мир.

Как-то я дискутировал с несколькими мужчинами. Одному из них я сказал: „Вы убегаете от правды“. „От какой же?“ – спросил он возбужденно. Я ответил: „Вот от какой: человекам положено однажды умереть, а потом суд“. Позднее, когда мы говорили уже на другие темы, этот молодой человек вдруг потянул меня за рукав: „Вы точно знаете, что Бог простит Вам Ваши грехи?“ „Друг мой, – сказал я. – Он уже простил их мне, через Кровь Иисуса“.

Видите, в ней, в освобожденной совести причина глубокой радости христиан.

Это только начало радости

„Начали веселиться“. Кажется, как будто в этих словах слышится какая-то нерешительность. Как будто им еще сначала нужно научиться радоваться.

Так и в жизни истинного христианина. Совершенная радость будет только на небесах, только тогда,

> когда я, наконец, приду в прекрасный рай,
> где сердце исполнится глубочайшей радости.

Здесь, в этой долине плача, говорится только: „Они начали веселиться“.

Разрешите привести одно сравнение. В названной выше 9-ой симфонии Бетховена в последней части есть ода „К радости“. Звуки этой радостной мелодии раздаются сразу в начале. Но потом вдруг с ними перемешиваются другие звуки, тяжелые, темные, жесткие, наполненные боли. Местами пробивается радостная мелодия, но ее снова и снова заглушают исполненные боли, печальные звуки, пока наконец – в конце песни – не победит радость и не зазвучит ее торжествующая, переливающаяся мелодия.

Такова жизнь христианина. При обращении он говорит: „Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня“ (Исаия 61,10).

Но потом мы слышим из уст детей Божиих другие звуки, тяжелые, мучительные. Мы слышим Давида, как он скорбит по своему сыну, погибшему на войне: „Сын мой, сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя!“ (2 книга Царств, 18,33). Мы слышим ропот озлобленного Асафа: „Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых“ (Псалом 72,3). Мы слышим стон учеников Иисуса: „Что нам есть? Что пить? Во что одеться?“ (Евангелие от Матфея 6,31). Павел сетует: „Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу... Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?“ (Послание к Римлянам 7,18+24). А по скольким людям плачет Церковь, как некогда апостол: „Димас оставил меня, возлюбив нынешний век“ (2 послание к Тимофею 4,10).

Да, конечно, все эти звуки будут звучать в наших сердцах и устах. И наша христианская жизнь не один раз будет выглядеть достаточно жалкой. Не бойтесь!

„Верен Бог, которым вы призваны“. В свое время в сердце истинного христианина опять зазвучит хвала. Так как „плод духа – радость“ (Послание к Галатам 5,22).

И в конце у победивших в совершенстве зазвучит песнь радости.

Бесконечная радость

Здесь написано: „Они начали веселиться“. Но я нигде не могу найти слов: „Они перестали веселиться“. *Вечная* радость царит у Господа Иисуса, „который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего“ (Послание к Римлянам 4,25).

Совсем иначе в мире! Как быстро увядают цветы, стихают песни, кончается радость. А затем следуют смерть, могила, суд, ад. „Что посеет человек, то и пожнет“ (Послание к Галатам 6,7).

У Иисуса радость без конца – в вечности.

Мне пожаловались, что третья часть моих проповедей всегда очень короткая. Но сегодня она должна быть короткой, так как о бесконечной радости я действительно не знаю, что сказать. Как написано в Библии: „Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его“ (1 Послание к Коринфянам 2,9). Так что я не могу много сказать о новом будущем мире. Но я с радостью ожидаю его. И часто тоскую по нему. Будем же стремиться к нему!

Там хочу я вечно жить,
не, однако, лишь гостить,
у тех, кого венцом Ты
украсил дивной славы.

Там хочу воспеть Тебя
за великие дела,
лишен греховных страстей
почить в своем наследстве.

Старший сын

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование. И призвав одного из слуг, спросил: что это такое?

Евангелие от Луки 15,25-26

В храме в Иерусалиме всегда царило большое оживление. Множество народу входило и выходило оттуда. Однажды Иисус, стоя у ворот храма, увидел одного человека: благородный мужчина, прекрасный облик которого просто радовал глаз. По его поведению и одежде было видно, что он добился успеха в жизни. Достаточно было посмотреть в его лицо, и становилось ясно, что он не принадлежал к ветреным людям, держащим нос по ветру. Это был мужчина твердых взглядов.

Замечательный человек! Вот он вошел в храм. Значит, он не из тех, о ком Библия говорит: „Сказал безумец в сердце своем: „нет Бога“ (Псалом 13,1). О нет! Он верил в Бога.

А теперь посмотрите, как этот человек хорошо „вписался“ бы в наше время: он предстал перед своим Богом не раболепствуя и не скуля, как тот мытарь. Нет, с высоко поднятой головой, с сознанием своего достоинства, он прямо и твердо молился: „Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди...“ (Евангелие от Луки 18,11-12).

Прекрасный человек! Разве не „удар в лицо“ всему естественному пониманию то, что говорит о нем Библия: „Ему не хватает самого лучшего. Бог не знает его. Он далек от Царства Божиего“? Это как раз и есть то, что хочет сказать нам текст нашей сегодняшней

проповеди: человеку, абсолютно уверенному в своей праведности и непогрешимости, недостает самого лучшего.

Он не знает радости в Господе

Посмотрим на старшего брата в нашей притче. Тут мы должны сказать о нем – как и о фарисее: замечательный человек! Он не убежал от отца, подобно блудному сыну. Не растратил свое имение с блудницами, как брат. Он тихо и мирно исполнял свои обязанности. Людей такого рода можно только любить и восхищаться ими!

Но сейчас дело не в *нашем* суждении, а в Божьем. А оно звучит так: этот старший сын – тоже блудный сын. Да, его положение даже еще более безнадежно, чем у брата.

Библия описывает его положение следующим словом: „Старший же сын его был на поле". Он не ушел от отца, но – он не был и с отцом. Он счел бы это за сентиментальность, если бы кто-то сказал ему: „Твой отец желает от тебя больше, чем исполнения обязанностей. Он ждет твоей любви. Он ждет, чтобы ты открыл ему свое сердце, чтобы и он мог открыть свое сердце тебе". „Глупости, – сказал бы он, – мне нужно идти на поле!" Так и люди нашего времени считают сентиментальностью, если мы поем и молимся, изучаем Слово Божие. Они говорят: „Мы в это время лучше поработаем, это наше богослужение".

Но давайте говорить о себе, а не о тех, кто в мире! Не находится ли иной из нас в этом положении: недалеко от Бога – и все же чужой Богу? Как-то во время Третьего рейха я сидел заключенным в камере. Одиночество тяжело угнетало меня. Совсем недалеко был

один человек. В соседней камере. Я слышал его, как он кашлял, как он вздыхал. Я слышал, как он беспокойно ходил взад и вперед. Постепенно я очень хорошо знал его. И все же – я был отделен от него. Между нами была безжалостная стена.

Скажите, не живут ли так со своим Богом и многие из вас? Они недалеко от Него. Они верят в Него и даже знакомы с Ним. Но между ними – стена. Бедные люди! Они не знают радости в Господе, потому что они знают только радость в себе самом. Они не видят своей бедности, потому что считают себя богатыми. Они не знают истинной жизни, потому что воображают, что отлично устроили свою жизнь.

Он не знает, как прекрасна милость отца

Однажды один человек раздраженно спросил меня: „Вы всегда говорите об Иисусе. Что Он вам дает, этот Иисус?“ Я ответил: „Так много, что мне не хватило бы времени до завтрашнего утра все это перечислить. Но самое важное можно выразить одним словом: Он простил мне все мои грехи“. И Он может это сделать, потому что Он взял на Себя на кресте суд и наказание за мои грехи.

Полное прощение грехов и полный мир с Богом – есть ли что-нибудь более великое? Каждый из нас может в сию минуту получить это, если только поверит, что Иисус умер и воскрес и в его оправдание. Голгофский крест громко возвещает твоему сердцу: „Твои грехи прощены!“

Но сердце так плохо понимает это. Мы подобны блудному сыну. Возвращаясь, он решил сказать отцу: „Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в

число наемников твоих!“ И эти слова он высказал с большим страхом. Каково было ему, когда он очутился в объятиях отца, когда отец подарил ему новое платье и надел ему на руку перстень!

Полное прощение для самого большого грешника через кровь Иисуса: это и есть Евангелие, радостная весть.

Но сегодня мы хотим поговорить о человеке, уверенном в своей непогрешимости. О старшем брате. Он абсолютно ничего не понимает из того, о чем мы говорили. „Милость“ для него презренное слово. Он не хочет ее. Почему? Потому что думает, что не нуждается в милости.

Тут я должен сказать одну очень серьезную вещь. Кто не хочет милости, тот не обязан брать ее. Милость никому не навязывается. Однако нужно отдавать себе отчет в том, от чего вы отказываетесь. Для каждого человека – может быть, на одре смерти, во всяком случае на суде Божием, после смерти – наступит час, когда он внезапно поймет: а я ведь тоже грешник. Я ни в чем так сильно не нуждаюсь, как в милости. Но – отвергнутая милость не возращается. Кто не хочет Божьей *милости* в Иисусе, тот должен будет предстать перед Божьим *судом.*

Это подобно той сказке, в которой один человек получил в подарок от феи скатерть. Это показалось ему презренным подарком, и он выбросил ее. Вскоре после этого он узнал, что стоит накрыть этой скатертью стол, как на нем появятся прекрасные блюда и напитки. Он побежал назад, желая найти отвергнутый им подарок. Но – не смог его найти.

Если бы старший брат был сейчас здесь, то он вскочил бы и, выступая от имени многих сидящих здесь, сказал: „К чему эта болтовня! Мне не нужна никакая милость, потому что я не грешник“. И в ответ ему я

рассказал бы следующую историю. У русской царицы Екатерины был один министр по фамилии Потемкин. Она дала ему большие суммы денег на строительство крестьянских деревень. Но он растратил эти деньги. Однажды царица захотела увидеть построенные деревни. Тогда он приказал быстро соорудить деревенские кулисы слева и справа вдоль большой дороги. Проезжая по этой дороге, царица увидела везде крыши и колокольни. Но все это было – из картона.

Человек, уверенный в своей непогрешимости, строит Богу „потемкинские деревни" со своими мнимыми добродетелями. Думаете, эти добродетели выдержат огонь страшного суда? Гете говорит: „Пусть каждый смотрит, что он делает, пусть каждый смотрит, где он останется..." Я лично хочу остаться в Царстве милости.

Он стоит в стороне, когда грешники возвращаются домой

„Когда приблизился к дому, услышал пение и ликование". Там устроили праздник, потому что блудный сын вернулся домой. Вместо слова „пение" в греческом подлиннике стоит слово „симфония", что означает по-русски: гармоническое соединение, созвучие. Это, действительно, самая прекрасная симфония и самое приятное созвучие, когда ангелы в небе ликуют о кающемся грешнике и сердце спасенного грешника вливается в песнь хвалы:

Чудная милость оказана мне,
милость, которой не заслужил.
Я удивляюсь, как благ Бог ко мне.
Сердцем я злым Его так возмутил.

Радость и жизнь моя доля отнынь,
Славлю ту милость, даренную Им.

Какая чудесная симфония! А старший брат стоит в стороне, подзывает слугу и спрашивает его язвительно и раздраженно: „Что это такое?"

И в наше время звучат симфонии и гимны хвалы от блудных сыновей, нашедших милость в Иисусе и вернувшихся домой. И все еще уверенные в своей непогрешимости люди спрашивают: „Что это такое?"

Они замечательны, эти самоуверенные люди! Но „да не войдет душа моя в совет их!" Библия права: им не хватает самого лучшего.

Божьи критерии ценностей

И призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым.

Евангелие от Луки 15,26-27

Человек, внимательно читающий Библию, сделает для себя странное открытие: вещи, которые представляются нам ужасно важными, в Слове Божием рассматриваются как мелочи, пустяки. И напротив, событиям, кажущимся миру незначительными, в Слове Божием придается большое значение.

Приведу один пример. Во втором тысячелетии до рождества Христова Египет был на вершие своей власти. Об этом могущественном государстве и его высокой культуре свидетельствуют пирамиды, огромные руины храмов и раскопки. Библия великодушно обходит весь этот важный этап всемирной истории. Зато она подробно рассказывает о том, как в то время одна супружеская пара по имени Амрам и Иохаведа в доверии к Богу спрятала своего ребенка Моисея от преследований фараона – событие, которое, в свою очередь, казалось миру незначительным.

Или другой пример. Каким важным событием было создание римской державы под правительством царя Августа! Однако Библия лишь вскользь упоминает Августа. В то же время она выделяет целую главу сообщению о том, что там в хлеве родился ребенок по имени Иисус – факт, оставшийся совершенно незамеченным миром.

Выходит так, что события, взбудораживающие мир

и волнующие сердца, для Бога не стоят никакого упоминания, и напротив: события, на которые мир не обращает внимания, имеют в небесном мире огромное значение.

Это заставило меня задуматься. Задуматься над вопросом: Что считается в небесном мире важным событием?

Какой ответ мы находим в нашем тексте?

Представим себе, как все это происходило. Старший сын вернулся с поля. Он ничего не знал о том, что там за это время произошло. Приблизившись к дому, он услышал оживленный праздничный шум, пение и хороводы. Он озадачен: что это значит? Что за шум и веселье? Почему все суетятся? Что могло произойти? Может быть, отец стал бургомистром? Или мы получили большое наследство? А может быть, к нам в гости приехал сам государь? Что могло случиться, что в доме моего отца царит такой переполох?!

Он подозвал слугу и спросил его, что же случилось. И получил неожиданный ответ: „Твой брат пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым“.

Вот почему весь отцовский дом „вне себя“ от радости: блудный сын вернулся домой.

Эта история – притча. Давайте истолкуем ее: отцовский дом – это весь небесный мир со всеми ангелами, силами, херувимами и серафимами и, прежде всего, триединым Богом. И вот мы вместе со старшим сыном спрашиваем: что привело весь небесный мир в такое радостное волнение? Что считается в небесном мире важным событием? Ответ: возвращение домой пропавшего дитя. Мы получаем здесь тот же ответ,

какой Иисус дважды дает в рассматриваемой нами главе, а именно: „Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об *одном* грешнике кающемся“ (Евангелие от Луки 15,7.10).

Огромные события заполняют мир. Но они имеют преходящее значение. Они теряют свою важность в потоке времени. В вечности же важно только *одно*: вернется ли человек

на родину любви,
из пустоты – в полноту,
из иллюзий – в действительность,
из лжи – в истину,
из тьмы – в ясность,
из смерти – в жизнь,
из мира – в Царство небесное...

Поскольку возвращение домой *одной* души на небесах имеет такое важное значение, мы подробнее остановимся на этом и зададимся вопросом:

Что же означает такое „возвращение домой“?

Разъясню это с нескольких сторон. Если в средневековье кто-нибудь уходил в чужую страну, то о нем говорили: „Он уходит в бедствие“. То есть, слово „бедствие“ имело двойное значение: „чужбина“ и „горе, нищета“. „Чужбина“ означала одновременно „бедствие“.

Живя вдали от Иисуса, человек живет на чужбине. Он „в бедствии“. Ты можешь достичь в мире высокого положения, можешь приобрести имение и богатство – но ты в бедствии. Возможно, ты изматываешься в верном выполнении своего долга; ты шагаешь в ногу со

временем, работаешь – и все же ты в бедствии. Возможно, люди хвалят тебя, и временами ты счастлив и доволен – и все же ты в бедствии. И тебе приходится постоянно изо всех сил хлопотать и беспокоиться, совершать один грех за другим, чтобы заглушить тоскующую „по дому“ совесть.

Есть люди, уже уставшие от дневных невзгод. Они говорят: „Я хочу вернуться к Богу, источнику жизни“. Да, где же Бог? Нигде иначе, как в Иисусе. Придите к Нему! Блажен день, когда человек говорит: „Подними меня, Спаситель, и приблизь к Своей груди...!“ У Него можно оставаться вечно. Поэтому это – Родина. Там кончатся все беды и невзгоды.

Теперь я хочу показать вам еще с другой стороны, что означает такое возвращение домой. В нашем тексте слуга сказал: „Твой отец заколол откормленного теленка“. Откормленного теленка! У нас слюнки текут, если мы слышим такое. А что должен был почувствовать изголодавшийся блудный сын! Ведь он так жаждал поесть рожков, которыми кормили свиней, но ему не давали их. А тут – откормленный теленок! Из голода он попал в изобилие.

Человек, живущий вдали от Иисуса, страдает от ужасного голода души. Газеты, кинотеатры, радио, телевизор, новости дня... Но если душе приходится жить одним этим, то она изнемогает. И когда я вижу очереди перед кинотеатрами, когда вижу, как люди охотятся за всем „новым“, тогда у меня такое чувство, как будто я слышу, как души кричат от голода. Даже самая прекрасная вещь мира – не „откормленный теленок“, а в лучшем случае жидкий, очень жидкий супик.

Друзья мои! Если кто придет к Господу Иисусу и Его Слову, то он оживет. „Кто Его имеет, тот спокоен и сыт“. Он говорит: „Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком“ (Евангелие от Иоанна

10,10). Так, Он призывает нас уже через пророка: „Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб? Послушайте Меня внимательно, и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком“ (Исаия 55,2).

Покажу еще с третьей стороны, что означает такое возвращение. Слуга сообщил старшему брату: „Отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым“. Это не значит, что блудный сын прошел через свой период ошибок и заблуждений здоровым и невредимым. Напротив, это означает: блудный сын был смертельно болен. Но теперь он выздоровел благодаря любви отца.

Итак, человек без Иисуса болен. Это болезнь к смерти. Его жизнь – лихорадочный бред. Он живет в горячечном бреду и опьянении. У него бредовые мысли о себе самом, о Боге, о смерти и суде Божием. А в конце его ожидает вечная смерть.

Блудный сын выздоровел. Теперь он видел ясно и трезво: себя самого; свое погибшее состояние; мир, каков он в действительности; и прежде всего любовь отца. Так человек, обратившийся к Господу Иисусу, выздоравливает от своей смертельной болезни. „Ранами Его мы исцелились“ (Исаия 53,5). Целительное лекарство называется: „прощение грехов“.

Но вернемся к теме!

В небесном мире вечности важно только одно, вернулся ли человек из своих бедствий и нищеты в отцовский дом, из голода – в изобилие, из болезни – в жизнь. Поэтому в заключение я хочу спросить:

Важно ли это и тебе?

Важно ли это и тебе, прежде всего в отношении самого себя? В прошлую войну я пережил одно потрясаю-

щее событие. Я познакомился с одним солдатом, уволенным в отпуск с восточного фронта. У него было три награды. В том числе, Почетный крест первой степени. Он многое пережил и совершил неслыханные подвиги. Я пожал ему руку и сказал: „Поздравляю тебя с высокой наградой!“ На это солдат тихо ответил словами из песни: „В моем сердце каждый час и день сияет только имя Иисуса и Его крест. Поэтому я могу радоваться...“ Видите, его жизнь имела божественный, небесный смысл. „Возвращение домой“ и спасение было для него важнее всего остального. Является ли это и нашей позицией? Тогда мы близки к Божьим мыслям. Так думал Господь Иисус. Когда Его ученики сообщили Ему о своих успехах, Он сказал: „Тому не радуйтесь... Но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах“ (Евангелие от Луки 10,20).

Является ли это нашей позицией и в отношении других людей? Является ли спасение грешников самым важным для нас? О Церковь Иисуса! Не разбрасывайся по мелочам! Давайте поступать так, как говорит автор песни:

Твою любовь, твои болезненные раны,
принесшие нам вечное спасение,
твое молящееся верно за нас сердце
мы будем впредь повсюду восхвалять.
Будем указывать грешникам на твой крест,
пока они не примут Тебя в свое сердце.
Человек, уверенный в своей непогрешимости

Человек, уверенный в своей непогрешимости

Он осердился и не хотел войти.

Евангелие от Луки 15,28

Когда Господь Иисус рассказывал притчу о „блудном сыне“, вокруг Него стояли люди в широких восточных одеждах. Эти люди еще ничего не знали о радиоприемниках и самолетах. Двигатель был им так же незнаком, как и квантовая теория Макса Планка.

Как изменился мир с того времени, когда Господь Иисус рассказал эту историю! Имеет ли вообще смысл рассматривать эту старую притчу о „блудном сыне“? Подходит ли она вообще к нашему времени? О да! Она подходит! Библия никогда не устареет. Ведь она рассматривает два вопроса, которые никогда не изменяются, остаются неизменными во все времена, а именно: живой Бог и человеческое сердце. Последнее осталось таким же, как и во времена Иисуса, несмотря на радио, автомобили, самолеты и печать.

И сегодня есть еще „блудные сыновья“. И сегодня есть „блудные дети“, возвращающиеся домой, в Царство милости. И сегодня есть еще „старший брат“, уверенный в своей непогрешимости. О нем мы сейчас еще раз поговорим.

Милость раздражает его

„Старший сын был на поле“. Это портрет прилежного, самоуверенного, несокрушимого человека. Он при-

близился к дому и, услышав ликование и веселье, подозвал одного из слуг и спросил, что случилось. В ответ он услышал весть о милости.

Можно было бы подумать, что он обрадовался этой вести. В худшем случае, можно было бы понять, если бы он пожал плечами и подумал: „Не мое дело, что делает отец“. Но нет, „он осердился“.

Почему собственно? Я не знаю. Я знаю только, что это так. Да, это до сегодняшнего дня так, что весть о милости прямо-таки раздражает людей, уверенных в своей правоте и непогрешимости. Как раз в наше время на это „размягчающее кости учение“ о милости обрушились потоки гнева. В книгах и статьях, в речах и журналах мы слышим гнев „старшего брата“ о „теории козла отпущения“, как называют страдания Спасителя за грешников.

Может быть, и твое сердце стоит на позиции старшего брата и протестует против вести о том, что в Царство небесное войдет только помилованный, готовый покаяться грешник!?

Гнев старшего брата не мог выдержать праздника милости. Бедный самоуверенный человек! Ты не можешь помешать разбитым сердцам покаяться и найти спасение в милостивых руках Спасителя.

Теперь он стал врагом Божиим

Плотский человек уверен в своей непогрешимости. И все мы носим в себе эту самоуверенность. Мы так гордимся своими добродетелями и заслугами. Мы видим себя в таком приятном свете. Мы думаем: с нашими достоинствами мы, наверняка, понравимся Богу.

Так и старший сын потом самодовольно сказал отцу: „Вот, я столько лет служу тебе и никогда не пре-

ступал приказания твоего“ (стих 29). В наше время он сказал бы: „Я поступаю по совести и никого не боюсь“.

Тут мне хотелось бы прервать его и сказать: „Хорошо! Ты хороший человек! Но теперь ты все же стоишь за дверью и злишься. Неужели ты не замечаешь, что ты теперь тоже стал врагом отца – так же или, может быть, еще хуже, чем твой брат, когда он ушел в мир? А так как ты стал теперь врагом отца, то ты тоже нуждаешься в милости, как и твой брат“.

Это и есть то, что наш текст всеми силами старается „вдолбить“ нам: прилежный, самоуверенный человек является таким же врагом Богу, как и самый убежденный атеист и самый закоренелый грешник. Кем бы мы ни были – к нам относятся слова апостола Павла: „Все согрешили и лишены славы Божией“ (Послание к Римлянам 3,23). Мы все нуждаемся в милости.

Разрешите мне привести одно сравнение. Один уволенный в отпуск солдат, воевавший в России, рассказал мне забавную историю. Один немецкий отряд проложил телефонную линию к вышестоящему штабу. Эта линия проходила через глухой лес. Ночью пришли партизаны, незаметно отрезали линию и связали ее с другой линией, на конце которой сидел русский человек, говорящий по-немецки. Теперь отряд получал свои команды – от врага. И ничего не знал и не подозревал об этом. Не похоже ли это на положение человека со дня грехопадения? Грешник, совершающий грехи с угрызениями совести, по крайней мере знает: мною управляет древний злой враг. А человек, уверенный в своей непогрешимости, не знает этого. Он не знает, что им руководит враг. Он думает, что у него все в порядке. И все же он в подчинении у дьявола.

Все будет в порядке только в том случае, если мы войдем в зону милости; если Сын Божий „избавит нас от могилы“ и „увенчает нас милостью и щедротами“ (Псалом 102,4).

Он не хочет войти в Царство милости

„Он не хотел войти“. Вот он стоит перед дверью. В доме радость, жизнь, веселье, пение, праздник. А он стоит – как чурбан. Так и хочется его подтолкнуть и сказать: „Войди же в дом!“ Так мне хочется подтолкнуть иного человека и сказать: „Войди же в дом! Твой Спаситель ждет тебя. Любовь Божия в Иисусе ждет тебя. Войди же в жизнь, в радость, в Царство милости!“

„Но он *не хотел* войти“! О, эта злая воля! Один говорит: „Я просто не могу верить в то, что написано в Библии“. Другой говорит: „Мое научное образование не позволяет мне верить“. Третий: „Мое профессиональное и общественное положение не терпят этого“. Сколько причин находит человек, чтобы замаскировать это „я *не хочу*“!

Вот Иисус стоит на горе. Перед Ним в сиянии солнечных лучей простирается прекрасный Иерусалим. Сын Божий горько плачет: „Иерусалим, Иерусалим...! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!“ (Евангелие от Матфея 23,37).

Ты хочешь, чтобы Иисус плакал о тебе? Нет? Тогда пойди в свою комнату и молись:

Притяни меня, Отец, к Сыну Христу,
Чтобы Сын Твой притянул меня к Тебе.

Чтобы в сердце было место Духу Твоему
Управлять умом и чувствами вполне,
Чтоб познал и испытал я Божий мир,
в сердце музыка играла сотни лир!

Зов отца

Отец же его вышед звал его.

Евангелие от Луки 15,28

В пустынной степи у горы Хорива – так повествует нам Библия – сидел одинокий пастух и пас свое стадо. Этого пастуха звали Моисей. Когда-то это был могущественный человек, имевший связи с великими царями и имевший большие планы. Но все его планы были разрушены, ему пришлось оставить свою блестящую жизнь и бежать на чужбину. Теперь он был одиноким человеком, и тихая степь была его любимым местом.

Внезапно что-то заставило его насторожиться: он увидел куст, горящий огнем, но не сгорающий. Моисей подумал: „Пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает“.

Но когда он подошел ближе, стало ясно, что Господь хочет встретиться с ним здесь. И голос позвал его: „Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая“ (Исход 3,2-5).

Это не выходило у меня из головы, когда я готовился к толкованию сегодняшнего текста. В этом тексте тоже можно сказать: „Это святая земля!“ Эта история, которую мы уже так долго рассматриваем, достигает здесь своего кульминационного момента. Здесь мы видим полное откровение любви Божией в Иисусе. То, что Бог любит *разбитые* сердца, мы видели на примере блудного сына. И мы не переставали удивляться этому. Сегодня мы услышим еще более странную

вещь, а именно то, что Бог любит и черствые, самоуверенные сердца.

Прерванное торжество

Блудный сын вернулся совершенно жалким и нищим. Отец с большой любовью принял его. Он даже устроил ему торжество. Внезапно в зал вошел слуга. Он что-то шепнул отцу. Какую весть он принес? „На улице стоит твой старший сын; он сердится на тебя и на брата и не хочет входить в дом“. Тогда отец встал...

Когда Господь Иисус рассказывал эту притчу, там происходило то же самое. Кто были Его слушатели? Вернемся еще раз к началу нашей главы. Там написано: „Приближались к Нему все мытари и грешники... Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними“ (Евангелие от Луки 15,1-2). Там вокруг Спасителя собрались блудные сыновья. У Господа Иисуса они познали: „Есть покой для бедного, усталого сердца...“

Но это торжество прервалось из-за ропота фарисеев. И тогда Господь Иисус рассказал им эту притчу. Он рассказал о блудном сыне, попавшем в беду и нищету. „Это Он нас имеет в виду“, – подумали мытари. Иисус продолжал рассказывать, как блудный сын вернулся домой и признался: „Я согрешил“. „Да, так это было! – подумали грешники, стоящие вокруг Иисуса. – Нам надо было признаться“. Иисус рассказал о распростертых объятиях отца. „Это *твои* объятия“, – подумали грешники и с радостью посмотрели на Спасителя. Господь Иисус рассказал о старшем брате. „Ага, – подумали фарисеи. – Это мы“. Господь Иисус рассказал о том, что старший сын разгневался. „*Мы* тоже!“ – подумали про себя фарисеи. Потом Господь Иисус расска-

зал, как об этом сообщили отцу. „И тогда отец встал. Музыка умолкла. Все притихли, затаив дыхание. Отец вышел из зала и...“ „...и побранил сына, – добавили про себя фарисеи. – Сейчас он понесет против нас“, – подумали они. Но Господь Иисус продолжил: „Отец вышел и *позвал* его“. Тут Иисус посмотрел на Своих врагов. И теперь они поняли: теперь Он зовет нас войти в Царство милости. Он зовет нас, Своих врагов. Неужели это не пронзило их сердца?

С этим состоянием прерванного торжества знакомы все истинные христиане. Они хотят ликовать о пережитом спасении. Но они не могут радоваться в совершенстве, потому что на улице – за дверью Царства милости – еще стоят братья и сестры. И Спасителю приходится выйти; и они тоже должны выйти и звать, просить, приглашать: „Приди к Спасителю...“

Не может на земле быть мира,
Пока не победит любовь Христа,
Пока весь земной шар
не будет лежать у ног Спасителя...

Отец вышел

„Отец же его вышел...“

Сколько разных религий есть в этом мире! Их не сосчитать, как и звезды на небе. И я хорошо понимаю, если кто-нибудь раздраженно говорит: „Какая же из них правильная? Я не могу в них сориентироваться и больше вообще ни во что не верю!“

Скажу тебе вот что: ни одна из них не правильная. Ни одна! Так как во всех религиях человек ищет Бога. Но никто не может найти Его, обитающего „в неприступном свете“ (1 послание к Тимофею 6,16).

Человек не может искать Бога. Но истина и Евангелие заключаются именно в том, что Бог ищет *нас* через Господа Иисуса Христа. Это неслыханная весть Библии, положившая конец всем религиозным стараниям человека: „Бог ищет тебя, погибший человек!“

„Отец же его вышел“. Здесь Господь Иисус говорит о Себе Самом. Да, Он вышел. Он покинул Царство небесное и вышел в холодный, жестокий мир, где царят убийства и смерть, ненависть, порочность, ложь – где господствует сатана. Он покинул Свое божественное величие Сына Божьего и стал бедным человеком.

Смотри, какое чудо –
Всевышнего уничиженье!
Смотри, любовь какая –
ведь в мире нет любви истинней:
Ребенком стал Небесный,
взял грех и понес на крест Голгофский...

Два раза в нашей притче отец вышел на улицу: один раз, чтобы встретить беспутного сына; второй раз, чтобы уговорить войти хорошего сына. Сколько хлопот у Спасителя мира со злыми и добрыми, с грешниками и благочестивыми, с разбитыми и самоуверенными, отчаявшимися и гордыми!

Господь Иисус все еще „выходит“, чтобы позвать людей в Царство милости. В этом причина тайного беспокойства в мире: Господь Иисус не оставляет людей в покое. Он ищет их. Он разыскивает их. Он тянет их и зовет. Почему? Потому что Он лучше нас знает, как ужасно быть навеки погибшим.

Зов

„... звал его“ (в другом переводе: просил его).

Могу ли я этими моими устами, которые так часто произносят глупые вещи – могу ли я словами, которые я использую в повседневной жизни, разъяснить ту неслыханную вещь, о которой говорит здесь Господь Иисус? Вот стоят фарисеи. Они кое-что понимают в религии. И они знают, что человек может просить своего Бога о том и о сем. Но здесь Сын Божий провозглашает великую весть о том, что Бог просит человека. Создатель просит создание, Святой – несвятых. Отец просит упрямого, самоуверенного сына. Спаситель просит тебя! Тот, который за твои грехи висел на кресте; Тот, которого боятся херувимы и серафимы – Он просит нас.

О чем?

В греческом подлиннике в этом месте написано слово, которое означает не только „просить“, но и „увещевать“, ласково и серьезно „уговаривать“. Это же слово мы находим в Новом Завете еще раз. Там написано: „Бог ‚увещевает‘ чрез нас, от имени Христова ‚просим‘: примиритесь с Богом!“ (2 послание к Коринфянам 5,20).

В наши дни я часто слышу слова: „Вокруг происходят такие ужасные вещи. А Бог молчит!“ О нет! Ведь Он вовсе не молчит! Он выходит к нам и просит: „Примиритесь с Богом!“

Язык невозрожденного человека

Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими.

Евангелие от Луки, 15,29

Это было поздней тихой ночью. Мир уже спал. Вдруг в дверь дома, где пребывал Иисус Христос, постучали. Открыв дверь, Он увидел перед Собой весьма знатного, ученого и очень религиозного человека по имени Никодим. Он побоялся прийти к этому сомнительному Иисусу днем. В то же время любопытство разбирало его. Он хотел получить от Господа Иисуса новые познания.

Для меня важно, что Господь не сказал: „Дорогой Никодим, приходи, пожалуйста, днем!“ Нет, он принял его и этим доказал, что к Нему можно приходить всегда. Правда, Он сказал слова, совершенно поразившие Никодима. Он сказал: „Никодим, ты нуждаешься не в новых познаниях, а в рождении свыше, в возрождении“.

Никодиму было странно это слышать. Правда, позднее он пережил возрождение.

Как это выглядит у нас? Боюсь, что многие подобны старшему брату в нашей притче – прообразу невозрожденного человека. Человека узнаешь по его речи. И невозрожденного человека можно узнать по его речи. Сегодня мы слышали короткую речь старшего брата. Точно так же говорит и сегодня невозрожденный человек. Рассмотрим подробнее его речь.

„Я столько лет служу тебе..."

Прочитаем этот текст еще раз: „Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе..." Заметили ли вы, что здесь не хватает одного слова? Этот человек, обращаясь к своему отцу, не произнес слова „отец". Невозрожденный человек не называет Бога „отцом". Он говорит о „Господе Боге", о „судьбе", о „Боге", но „отец" он сказать не может. И это вполне понятно! „Отец" – это могут сказать только дети, „рожденные от Бога". Кого Сын Иисус притянул к Отцу, кто был зачат Словом Божиим и родился от Духа Божьего, тот говорит Богу „мой Отец!".

Теперь послушаем, что сказал старший брат. Он сказал: „Я столько лет служу тебе..." Да, так говорит невозрожденный человек. Он может предъявить своему Богу счет. И в этом счете он перечисляет все свои добродетели, свое трудолюбие, свои достоинства, свои добрые дела. Свое спасение он базирует на том, что он делает и что он уже сделал. Но в действительности с ним будет так, как произошло с одним человеком во сне. Этот человек тоже думал, что каждое доброе дело – это ступенька на лестнице, ведущей от земли на небо. И однажды ему приснилось, что он умер. И тогда он хотел подняться по лестнице своих заслуг на небо. Но дойдя до верхней ступеньки, он с ужасом заметил, что до цели еще далеко-далеко. Тут он пошатнулся, упал вниз – и проснулся.

„Я столько лет служу тебе". Так говорит невозрожденный человек. Возрожденный человек разговаривает иначе. Знаете, что он говорит? Он говорит своему Спасителю: „Ты столько лет служишь мне!" Возрожденный базирует свое спасение не на том, что он сделал, а на том, что *Господь* сделал для него. Мы имеем Спасителя, который сказал о себе следующие слова: „Сын

Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих" (Евангелие от Матфея 20,28). Наш Спаситель служил своим ученикам и мыл им ноги. Как мой Спаситель служил мне! Он омыл меня Своей кровью. Он носил меня на орлиных крыльях. Он, мой Господь, служил мне самыми разными способами.

Итак, невозрожденный говорит: „Я столько лет служу тебе". Возрожденный говорит: „От века и до века Ты служишь мне".

„Я никогда не преступал приказания твоего"

Да, он действительно так сказал. И даже не покраснел при этом. Значит, он действительно верил в то, что говорил. Можете ли вы себе представить, что есть такой сын в мире, который мог бы сказать своему отцу: „Я никогда не преступал приказания твоего"? Я не верю в это.

Но так разговаривает невозрожденный человек со своим Богом. Всем нам знакомы видоизменения этого предложеньица: „Я никогда не преступал приказания твоего". Сегодня люди говорят: „Меня никто не может ни в чем упрекнуть". Или: „Мой девиз: я поступаю по совести и никого не боюсь". Или: „Я отвечу перед Богом за то, что я сделал".

Знаете ли вы, что такие слова – это наибольший самообман? Недавно я говорил о том, как сильно изменился мир с того времени, когда Господь Иисус рассказал эту притчу. Как за это время был открыт мир! Какие тайны природы были раскрыты! Какие большие открытия сделаны в областях техники, биологии, медицины! Только в одном человек абсолютно не продвинулся: в знании своего собственного сердца.

Как и во времена Иисуса, он обманывает себя и Бога: „Я никогда не преступал приказания твоего".

Совершенно иначе говорит возрожденный человек! Давид говорит: „Тебе единому согрешил я" (Псалом 50,6). Моисей: „Ты положил беззакония наши пред Тобой и тайное наше пред светом лица Твоего" (Псалом 89,8). Павел: „Я первый из грешников" (1 послание к Тимофею 1,15). Иоанн: „Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя" (1 послание Иоанна 1,8).

Это было много лет тому назад. Я посетил одного человека, которому было почти 80 лет. „Ах, – сказал он, – я так плохо чувствую себя, все у меня болит. В моем возрасте можно уже спокойно умереть". „Стоп! – сказал я. – Можно ли спокойно умереть или нет: это зависит не от возраста, а от мира с Богом". „С этим у меня все в порядке, – ответил старик. – Я никогда не воровал. Никогда не нарушал заповедей Божьих. Я выполнил свой долг..." Я ответил: „Вам хорошо. Я наполовину моложе Вас. Но моя совесть так во многом упрекает меня. Поэтому я рад, что у меня есть Спаситель". Старик вдруг призадумался. „Да, если хорошо подумать, то у меня тоже не все было так, как должно было бы". И потом – потом он покаялся в грехах. Он тоже захотел иметь Спасителя грешников – и нашел его.

Итак: невозрожденный говорит: „Я никогда не преступал приказания твоего". Возрожденный говорит: „Я – грешник. Но помилованный".

„Ты никогда не дал мне и козленка..."

Этому человеку абсолютно не за что благодарить отца. Всем, чего он достиг и что имеет, он обязан

самому себе. Да, это слова плотского человека. Ему не за что благодарить своего Бога. Если он здоров, то приписывает это своему сильному организму. Он садится за стол и ест свой суп, и он рассмеялся бы, если бы его спросили, поблагодарил ли он уже за это Бога в молитве. Если его дела идут хорошо, то он хвалится своим умением. Но если ему плохо, тогда он удивленно спрашивает, как может Бог допустить такое. Нет, ему не за что благодарить Бога.

Совсем иначе возрожденный человек! Он беспрерывно благодарит. Он знает, что своей жизнью, здоровьем, пищей, одеждой он обязан своему небесному Отцу. И он благодарит. Он благодарит за сияние солнца и за дождь. Он благодарит и за скорби (Послание к Римлянам 5,3), потому что знает: они полезны. И прежде всего он благодарит за то, что Бог дал нам Своего Сына. Ведь вместе с Ним Он дает нам все: жизнь, мир, прощение, надежду, вечную жизнь, радость, утешение, силу.

Невозрожденный говорит: „Ты никогда не дал мне и козленка...“ Возрожденный говорит: „Ты все дал мне в Иисусе“.

Что говорим мы?

Откровение сердец

А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка.

Евангелие от Луки, 15,30

Однажды старый христианин встретился с одним молодым человеком. Молодой человек сильно жаловался на условия, в которых ему приходилось жить. Эти условия, якобы, невыносимы. Старик спросил: „Ты уже молился о том, чтобы Бог вывел тебя из этих трудностей?“ „Нет, – ответил юноша. – Этого я еще не делал“. „Ну, тогда сделай это!“

Через несколько месяцев оба снова встретились. Молодой человек совершенно изменился. Старик спросил его: „Ну и как, ты освободился от своих трудных обстоятельств?“ „Нет, – ответил юноша. – Обстоятельства не изменились. Но мне все равно стало легче. Я познал теперь мое собственное сердце и сердце моего Спасителя“.

Странный ответ! Но хочу сказать вам, что это очень хороший ответ. В каком бы положении вы ни были, какие нужды ни притесняли бы вас, какие боли ни мучали, – для нас есть только одна единственная истинная помощь. Мы должны познать наше собственное сердце и сердце нашего Спасителя. В этом нам поможет наш сегодняшний текст.

Сердце старшего сына

Скажу вам сразу, куда я мечу. Я хочу показать вам, что сердце человека злое и продано греху. Мне так часто

приходится слышать предложение: „Нужно верить в доброе в человеке“. Об этом Слово Божие ничего не знает. Напротив, Слово Божие говорит: „Пойми, что твое сердце злое и испорченное, увидь наконец свое злое и погибшее состояние и покайся!“

Много лет тому назад, посещая семьи членов общины, я, войдя в одну квартиру, столкнулся там с одним очень возбужденным молодым человеком. „Вон отсюда!“ – закричал он, увидев меня. „Почему же?“ – спросил я. В ответ он закричал: „Я потерял веру в человечество. И Вы не можете вернуть мне ее“. „Замечательно! – воскликнул я. – Мы подходим друг к другу! Я тоже уже давно потерял веру в человечество“. „Как так? Вы же должны поддерживать ее!?“ „Нет!“ И тогда мы сели, и я показал ему, как Библия раскрывает вину и погибшее состояние человека, так что человек теряет веру в себя и вместо этого находит лучшую веру в Господа Иисуса.

Посмотрим на старшего брата в притче. Как же он слеп по отношению к самому себе! С гордостью он говорит: „Я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего“. Таким он видит себя. Но каким видит его отец?

В первую очередь совершенно черствым человеком! Сын говорит: „А когда пришел этот сын твой...“ – „Этот сын твой...!“ Разве это не его брат? Какое холодное выражение! Но разве мы другие? Сердце человеческое такое бессердечное, такое черствое, такое холодное.

Дальше – хуже. Как выражается этот старший сын? „А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами...“ Во всей истории грех блудного сына не был так отвратительно и так жестоко выставлен напоказ. О нем говорилось только намеками. А этот человек „вытаскивает“ его наружу, человек, совершенно слепой по отношению к своей собственной вине.

Да, мы такие! Наш вопиющий грех мы не хотим видеть. Но вину других – ее мы с удовольствием распространяем. Этим мы судим других, это дух осуждения!

А потом, эта жадность! Старший брат смог бы простить блудному сыну нарушение шестой заповеди. Но то, что он растратил деньги, это не дает ему покоя. Как захватывает и нас это земное мышление, ищущее спасение в том, что нам все равно придется оставить при смерти, и пренебрегающее вечными благами!

Бессердечность, дух осуждения, земное мышление – это признаки павшего человека. Но самое печальное еще не названо, а именно: презрение к тому, что единственно может спасти нас, презрение к милости Божией в Иисусе. Старший сын с презрением говорит: „Этому твоему опустившемуся сыну ты заколол откормленного теленка“. Рассказывая это, Господь Иисус смотрел на фарисеев, на устах которых еще лежала насмешка: „Он принимает грешников и ест с ними“.

Плотский человек считает милость не только скучной, но и достойной презрения.

Что должно произойти в сердце, прежде чем оно увидит себя в своем грехе и возжаждет милости Божией!

Сердце младшего сына

Даже неловко говорить об этом. Но фактов не изменишь: сердце младшего сына раскрыто здесь в ярком свете: „...расточивший имение свое с блудницами“. Здесь обнаруживается сила, правящая и бушующая в сердцах молодых и старых: разврат. Правда, в этом отношении наш век уже дальше притчи Иисуса. Эти

оба сына знали: разврат – это грех. Наш век этого больше не знает. В этой области провозглашена „свобода". Поэтому я как проповедник Слова Божьего должен проповедовать и Закон Божий. Половым сношениям место только в браке. Половые сношения вне брака и до брака Библия называет блудом. Слово Божие со всей серьезностью предупреждает нас: „Блудников и прелюбодеев судит Бог" (Послание к Евреям 13,4). Я думаю, что Бог будет судить и очень многих молодых христиан. Ах, если бы сердца изменились в этом отношении!

Господь Иисус говорит: „Всякий разводящийся с женою своею и женящийся на другой прелюбодействует; и всякий женящийся на разведенной с мужем прелюбодействует" (Евангелие от Луки 16,18). И я повторяю: „Блудников и прелюбодеев судит Бог".

Младший сын преступил все границы и полностью предался своим страстям. От этого он стал глубоко несчастным. И сегодня все еще так, что как раз этот грех делает людей несчастными. Но это еще не приводит к изменению сердца.

Сердце блудного сына изменилось только в тот момент, когда он осознал: „Я согрешил". И он признался в этом отцу.

Как раз в этой области наш век совершает большой грех. И этот грех Валаама вкрался и в народ Божий. Не хотим ли и мы вернуться домой?

Вернись домой! Жизнь новую
Пей в милости Его любви.
Простить тебя угодно Богу
В Своем долготерпении.
Осмелься прийти к Его сердцу.
У него есть утешение от всех болей;
Он может вылечить все раны,

Очистить от всех пятен.
Итак, не медли, вернись к Нему
и останься у Него навсегда.

Сердце отца

Как ужасно заглядывать в сердце человека! И если кто познает только свое собственное сердце, тот придет в отчаяние. Но как прекрасно заглянуть в сердце Иисуса! Старший сын хотел упрекнуть отца. Но о какой милости говорит его упрек! „Твой сын вернулся, и ты заколол ему откормленного теленка“. В начале нашей главы фарисеи тоже упрекали Спасителя, говоря: „Он принимает грешников“. Да, Он делает это, слава Богу! Он не только принимает их. Нет, Он даже заплатил за них весь долг, понес за них наказание на кресте. Он очистил их и освободил, и пригласил на Свой вечный радостный пир.

Какое сердце имеет наш Спаситель! Он знает нас настолько, что не находит в нас ничего достойного любви. И все же – Он тот, сердце которого трепещет и ждет, придем ли мы.

В заключение еще одно предупреждение. Один наглый грешник, будучи предупрежден о суде Божием, насмешливо сказал: „Бог должен прощать, это Его работа“. Нет, это не так! Он вовсе *не должен* прощать. Милость Божья в Иисусе открыта только для тех, кто боится Его, живет в истине и совершает покаяние. Для них эта милость безгранична.

Человек перед выбором

Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое.

Евангелие от Луки 15,31

Здесь Библия показывает нам потрясающую картину.

С одной стороны, широкий мир, в котором младший сын стал таким несчастным; мир, оставшийся таким же, каким он и был: лицемерным, соблазнительным, полным лжи и несчастий. С другой стороны – отцовский дом. Здесь слышатся хороводы и песни, потому что блудный сын вернулся домой: песнь Церкви Иисуса Христа.

Между этими двумя фронтами стоит человек. Это старший сын.

До сих пор было совершенно естественно, что он принадлежал к отцовскому дому. А теперь вдруг что-то изменилось. Отцовский дом больше не нравится ему. Вот он стоит: упрямый, замкнутый, и все же колеблющийся. Один голос в его сердце говорит: „Уйди от отца! Что ты еще хочешь у него!?“ Но другой голос предостерегает его.

Человек перед выбором! Как много людей похожи на него! Кто-то пережил нечто ужасно тяжелое. Теперь он возмущается: „Если Бог так со мной поступает, то я не хочу иметь с Ним дела“. Другого сильно соблазняют радости мира. „Почему бы мне не жить, как живут другие? Они все уже давно порвали с Божьими нормами“.

Так человек подобно старшему сыну стоит перед выбором. Но тут к нему подходит отец. Под отцом

подразумевается Господь Иисус. И то, что Он здесь говорит, Он говорит всем желающим покинуть Его.

„Сын мой...“

Этим словом Господь Иисус напоминает нам, кому мы, собственно, принадлежим по праву. „Сын мой“. Да, Господь имеет на нас право. Кто уходит от Него, тот строит всю свою жизнь на ужасном правонарушении.

Иисус Христос имеет на нас право. Причем двойное. Во-первых, Он нас создал. Он дал нам жизнь и дыхание. Поэтому мы принадлежим Ему. Во-вторых, Он искупил нас. Господь Иисус заплатил за нас самую высокую цену: Свою кровь, пролитую за нас. „Вы куплены дорогою ценою“, – говорит Слово Божие. Поэтому Он, Он один имеет право положить на нас руку и сказать: „Ты принадлежишь Мне“.

Есть такая короткая детская песенка. В ней описывается, как бывает смешно и глупо, если ребенок становится „самостоятельным“ и убегает от родителей: „Маленький Ванечка убежал один в большой мир...“ Ах, как много сегодня таких „маленьких Ванечек“, надменно и смешно убегающих от своего Спасителя.

Но это не только смешно. Это трагично. Пророк Исаия однажды пожаловался – и я хочу пожаловаться вместе с ним: „Вол знает владетеля своего, и осел ясли господина своего; ... а народ Мой не разумеет“ (Исаия 1,3). Здесь Слово Божие говорит: человек, отвернувшийся от своего Господа Иисуса, тупее вола и осла.

Осел, убежавший от своего владельца, вскоре найдет нового господина. И человек без Иисуса тоже

найдет других господ. Об этом можно многое сказать. Но вы только посмотрите вокруг, и у вас будет достаточно потрясающего наглядного материала.

„Сын мой“, – говорит отец. В греческом подлиннике в этом месте написано очень нежное слово, которое дословно означает „дитя мое“. Господь Иисус – не жестокий господин. Он нежно кладет на колеблющегося Свою руку, пронзенную руку, и говорит: „Ты Мое дитя. Ты не можешь это оспорить. Поэтому скажи Мне с радостью ДА!“

„Ты всегда со мною...“

Тут отец напомнил своему старшему сыну о прошлом. Он как бы сказал: „Смотри, твой младший брат не был всегда со мной. И каким он стал из-за этого бедным, несчастным, виновным. А ты всегда был со мной“. Тем самым он напомнил сыну о том, что было, о прекрасном времени в отцовском доме. Сколько там было радости и мира!

Кто хочет покинуть Господа Иисуса, тот должен отдать себе отчет в том, что он оставляет. Может быть, у тебя была набожная мать. Помнишь ли ты, как успокаивалось твое сердечко, когда она пела вместе с тобой: „Я – овечка Иисуса и поэтому я всегда радуюсь, что у меня есть мой добрый пастырь...“ И этого „доброго пастыря“ ты хочешь покинуть и хочешь сам искать себе „пастбище“? Ты погибнешь и истомишься в пустыне этого мира.

Помнишь, как ты во время конфирмации пел: „Я хочу остаться у Тебя, Иисус... Где мне будет лучше, чем у Тебя, Господь Иисус Христос?“ Как билось при этом твое молодое сердце. У тебя были самые честные намерения. А теперь ты хочешь все забыть? Как будет

увещевать тебя совесть, если ты выбросишь свой конфирмационный лозунг!

Может быть, ты был в христианском кружке молодежи. Как было прекрасно, когда вы все вместе пели песни об Иисусе! И ты чувствовал, что только Иисус делает молодость радостной и светлой.

Ты был в беде. Твое сердце было удручено и озабочено. Но ты знал, куда тебе можно пойти. Ты знал „мастера в оказании помощи“. Как тебе полегчало, когда ты поспешил к Нему!

Не должны ли мы признать, что самые лучшие и блаженные часы нашей жизни были те, когда мы были вместе с Иисусом?

„Сын мой! ты всегда со мною“, – сказал отец. И как бы продолжил: „... и все это ты хочешь теперь покинуть? Все это больше не должно играть роли? Знаешь ли ты, на что ты хочешь поменять все это?“

Да, на что меняют Иисуса? Могу вам сказать. Меняют на то, что Господь скажет: „Теперь ты вовеки будешь *без* Меня“. В вечности без Иисуса! Вечно вдали от Него! Вечно покинутый и отвергнутый Богом! Это ад!

О, если бы каждый, желающий отвернуться от Иисуса, отдавал себе отчет в том, что он может выбирать только между двумя альтернативами: спасение или ад. Кто это понял, тот скажет с Асафом: „Но я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку“ (Псалом 72,23).

„...и все мое твое“

Отец стоит перед старшим сыном. Тот хочет убежать. Тогда отец говорит: „Не бежать ты должен, а наоборот, *по-настоящему* прийти домой. Ты жалуешься, что тебе не дали и козленка, чтобы повеселиться с друзья-

ми. Ах, сын мой, ведь это от тебя зависит. Ты не был по-настоящему дома. Ты мог бы просто брать. Ведь все мое принадлежит и тебе“.

Есть так много людей, которые уходят от Иисуса, потому что думают, что Он им ничего не дал. Если это и у нас так, то в этом виноваты мы сами. Значит, мы еще никогда не были *по-настоящему* у Иисуса.

Вы только посмотрите, что Сын Божий предлагает нам: „Все мое твое“. Это слово встречается в Библии еще в одном месте. Там Господь Иисус говорит Богу: „И все Мое Твое, и Твое Мое“ (Евангелие от Иоанна 17,10). Итак: Сыну Божию принадлежит все богатство Божие. И теперь Он говорит нам: „Все мое твое“.

Кто верою примет это, тот, так сказать, получит наследство от Бога. Это и есть Евангелие. Библия часто говорит о том, что мы через Иисуса становимся детьми Божиими и наследниками Божиими.

Мне хотелось бы много рассказать о том, какими богатыми мы станем. Но это длилось бы бесконечно. Скажу только, что мученики, видать, знали, почему им лучше было пойти на смерть, чем отказаться от вечного богатства детей Божиих.

Пусть каждый любит, что хочет.
Я люблю Иисуса, Он – моя цель.

Приглашение к радости

Тебе надобно было радоваться и веселиться.
Евангелие от Луки 15,32

Читали ли вы в книге Исход необычайное описание того, как Бог дал Израилю Свои заповеди? Община Ветхого Завета собралась у горы Синай. Уже много дней они видели перед собой эту испещренную ущельями скалистую гору, создающую потрясающее впечатление в своем величественном одиночестве. Но сегодня она в тысячу раз страшнее. Вся гора дымилась. Густое облако стояло над ней, а из облака раздавались громы и сверкали страшные молнии. Вся гора сильно сотрясалась. Потом раздался сильный трубный звук. Библия говорит: „...потому что Господь сошел на гору в огне“ (Исход 19,18). Народ испугался, отступил и встал вдали. А Моисей вступил во мрак. И тогда Господь дал Свои заповеди! „Делай то... Не делай это...“

И в нашем сегодняшнем тексте нам дается указание, что нам надобно делать. Но как ласково и мило, как милостиво и радостно звучит это „тебе надобно“ в Новом Завете! „Тебе надобно было радоваться и веселиться“. Разве это не благожелательная заповедь? Давайте поближе рассмотрим ее.

Наш Бог открывает Свое сердце

Наш Бог желает нам добра. Он хочет, чтобы мы были радостными и бодрыми. И если мы не радуемся и не веселимся, то в этом виноват не Бог.

Наш Бог желает нам добра. Библия – это книга о

радости. Создав людей, Бог дал им прекрасный сад Едемский. Его самой первой заповедью людям было: „От всякого дерева в саду ты будешь есть...“ (Бытие 2,16). Он дал им радость и благополучие.

Бог не виноват в том, что случилось грехопадение; что человек отпал от Бога; что сатана приобрел влияние на людей; что появились грех, страдания и смерть. Нет, это не Божья вина. Он желает нам добра.

И сегодня Он желает нам добра, нам – детям отпавшего мира. Почти на каждой странице Слово Божие говорит нам: Божья цель состоит в том, чтобы мы стали радостными и бодрыми.

Мирские люди не верят этому. Они считают нашего Бога темным, мрачным Богом. А Его детей они считают „мракобесами“ и „обскурантами“. Его Евангелие они считают тяжелой, обременительной вещью, подавляющей всякую жизнерадостность.

Как плохо они знают Библию! Уже в Ветхом Завете звучат слова: „Ты умножишь народ, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы, как радуются при разделе добычи“ (Исаия 9,3). В Новом Завете мы слышим ликующие хоры ангелов; мы слышим призыв Павла: „Радуйтесь всегда в Господе!“ (Послание к Филиппийцам 4,4). Нам открывается новый мир, в котором „Бог отрет всякую слезу“ с глаз наших (Откровение 21,4). Библия – это книга о радости.

Однако это не поверхностная радость, какую бы так охотно хотел иметь мир. Она подобна зарытому сокровищу, которое нужно выкопать. Люди хотят радость, которую можно мгновенно купить, как билет в кино. Но эта радость и выглядит соответственно.

Радость, предназначенная нам Богом, другая. Радость, пережитую учениками при воскресении, они приобрели только после того, как пережили страст-

ную пятницу. Радость в Господе, покой и надежду может приобрести только тот, кто в глубоком покаянии „умер“ вместе со Христом. Путь же к радости будущего мира идет через много горя и скорбей. „Сеявшие со слезами будут пожинасть с радостию“ (Псалом 125,5). Но – на радость и веселье направлены Божьи намерения в отношении нас.

Почему мы не радуемся и не веселимся?

Старший сын стоит перед отцом. У него мрачное лицо. Нет, он не радуется и не веселится. Почему нет? Потому что он противится воле и намерениям отца. И многие из нас тоже не радуются и не веселятся. Почему? Потому что они противятся воле и намерениям Отца.

Расскажу вам небольшую историю о финской баронессе Матильде Вреде, которая очень многим людям послужила благословением. Однажды к ней в дверь позвонили. Открыв дверь, она увидела перед собой цыганку, предлагавшую свои услуги. Она, якобы, может предсказать будущее. М. Вреде пригласила ее войти в дом, дала ей поесть. Затем она сказала: „Вы пришли, чтобы погадать мне. Но сначала я погадаю вам“. Заглянув ей в глаза, она продолжила: „Я вижу, что Вы созданы для того, чтобы быть хорошим и прилежным человеком, у Вас очень хорошие задатки. Но Вы разрушаете свою жизнь. Вы обманываете людей, воруете, лжете. Но Вы недовольны собой и живете в постоянном страхе. Не так ли?“ Тут девушка заплакала и сказала: „Да!“ И М. Вреде показала ей путь к обращению и жизни.

Я тоже могу так гадать, как М. Вреде. Среди нас много таких, которые идут по злому пути и творят

недостойные перед Богом дела. Они изувечивают и заглушают свою совесть. Однако с неспокойной совестью невозможно быть радостным и веселым.

Есть среди нас и такие, которых Бог ведет по трудному пути. И теперь их сердце восстает против Господа и его водительства. Но так невозможно быть радостным и веселым.

Есть здесь и люди, подобные старшему брату. Святой Дух уже давно зовет их к Спасителю в Царство милости. Но они противятся. Они хотят самоутвердиться в своей непогрешимости. Они не хотят крови Христа. Однако кто противится зову Святого Духа, тот не может быть радостным и веселым.

Как можно стать радостным и веселым?

Наша притча дает нам ясный и четкий ответ: только милостью Божией, явившейся грешникам в Иисусе.

Наш текст говорит: „Надобно радоваться и веселиться“. Почему? Потому что блудный сын вернулся домой.

Нужно радоваться и веселиться, когда видишь, как милость Божия в Иисусе принимает и изменяет погибшего грешника.

И тем более нужно радоваться и веселиться, если сам познаешь эту милость. Чем старше я становлюсь, тем больше замечаю: ни преходящие вещи мира сего, ни верное выполнение долга не могут сделать нас по-настоящему радостными. Только то дает нам вечную радость, что описал Хиллер в своих стихах:

Чудная милость оказана мне,
Милость, которой не заслужил.
Я удивляюсь, как благ Бог ко мне.

Сердцем я злым Его так возмутил.
Радость и жизнь моя доля отнынь,
Славлю ту милость, даренную Им.

Эта радость сохраняется даже в самый трудный час – на смертном одре.

Когда во время прошлой войны умер один мой знакомый, то начальник написал, что его последнее слово было: „Умирать не страшно. Прекрасно прожить жизнь с Иисусом и быть вместе с Ним“. Познанная милость Божия в Иисусе позволяет человеку радоваться и веселиться даже при смерти.

Научиться правильно видеть

Брат твой сей был мертв и ожил.
Евангелие от Луки 15,32

Господь Иисус пришел в Вифсаиду. Там вокруг Него снова столпился народ: любопытные, ищущие помощи, жаждущие спасения. Вдруг к Нему протолкнули через толпу слепого: „Господи, исцели его!“ Они вытянули шеи, взобрались на выступы стены. Они все хотели что-то увидеть. Представление волшебника с „бесплатным входом“ – так они это себе представляли.

Но Спаситель взял слепого за руку и вывел его из селения. Толпа как зачарованная смотрела обоим вслед. Господь славы взял за руку жалкого, павшего человека и вывел его в уединенное место.

Потом Иисус положил обе свои руки слепому на глаза. „Видишь ли ты что-нибудь?“ – спросил Господь. Слепой открыл глаза. Его лицо засияло радостью. Свет проник в его глаза. Он увидел тихую дорогу. Там взади толпились люди. Правда, он нечетко видел их. „Вижу проходящих людей, как деревья“, – ответил он на вопрос Иисуса. Но это для Господа недостаточно. Человек должен по-настоящему видеть! Такова Его воля. Спаситель вновь положил руки на глаза слепого. И теперь – теперь он четко видел: людей вдали и своего помощника, стоявшего перед ним. (Евангелие от Марка 8,22-26).

И мы должны по-настоящему видеть. В переносном смысле, разумеется. Сегодняшний текст – это попытка научить нас правильно видеть.

Правильно видеть брата

Представим себе еще раз ситуацию, в которой были сказаны эти слова. Перед воротами отцовского имения стоит старший сын. Его лицо мрачное и недовольное. А в сердце бушуют гнев и презрение к младшему брату: „Зачем он постоянно наводит суматоху? Сначала он просто ушел! Потом растратил все деньги! А теперь явился как нищий и попрошайка! А старик еще устраивает ему пир!“

Перед разгневанным сыном стоит отец. Он прерывает его досадные мысли. „Послушай! – говорит он. – Ведь это твой брат! Ты даже не знаешь, в какой беде он был. Он был мертв. И ты не представляешь, что случилось: он ожил“.

Спаситель хочет научить нас правильно видеть людей. Ведь мы видим их только как слепой, сказавший: „Вижу людей, как деревья“. Мы видим людей, соотечественников, товарищей, соседей, друзей, противников... „Ах, – говорит Иисус, – тебе следовало бы видеть, что они твои братья и сестры. Тебе следовало бы видеть их так, чтобы сердце твое плакало, если они живут в смерти, и ликовало, когда они приходят в жизнь“.

Каин сказал: „Разве я сторож брату моему?“ Так и мы все. Ведь мы Каины. Как-то я встретил пожилого мужчину. „Как дела?“ – спросил я. Он ответил: „Я так одинок“. При этом он жил в доме, в котором жило примерно 50 человек. Никто не видел, что там был одинокий брат.

Я по-настоящему заметил, как мало мы в действительности видим друг друга, когда один юноша покончил жизнь самоубийством. И никто не знал, почему. Ведь у него были родители, друзья, священник. Неужели никто не видел, какое бремя втайне тяготит

его? Нет! Ведь каждый был занят только самим собой. Правильно видеть человека! Ах, если бы мы научились этому! Может быть, ярый ненавистник Христа всего лишь заблудившийся сын, не могущий найти дорогу домой. Может быть, твой сварливый сосед всего лишь нуждается в любви, может быть, он пережил уже много разочарований.

„Это твой брат“, – сказал отец в притче. – Если бы ты любил его, то ты видел бы его жалкое прошлое и его спасение“. – „Если бы ты любил его...“ Только кто любит, видит по-настоящему другого человека.

Я знаю, кто нас безмерно любит. Кто в совершенстве понимает нас и досконально знает нас. Это Иисус, Сын Божий, который даже называет нас братьями.

Правильно видеть мир

В свое время блудный сын ушел в мир. О, как прекрасен был мир! Он имел в виду не мир, созданный Богом, Нет, мир, сформированный человеком. Ему была важна не красота солнца, когда оно на восходе отражается в миллионах росинок. Его не интересовали тихие лесные поляны или созревающие хлеба, над которыми поют жаворонки. Что вы! Блудного сына тянуло в мир нечто совсем иное: мир, окружающий нас, большой город, эротика, рестораны, удовольствия, кинотеатры, люди, новости, кабаки. Какими разными красками переливался этот мир! Каким он был прекрасным!

Он никогда не спрашивал отца о том, что тот думает о мире. Теперь он слышал – если только слушал – не спрашивая: этот пестрый мир – это могила. „Твой брат был мертв“, – сказал отец. Раскусили ли мы уже этот мир?

Какими важными кажутся себе люди со своими новостями. Последняя мода! Сейчас носят *такие* прически! И слушают *этот* шлягер! И смотрят *этот* фильм! И там что-то происходит! И там! И как они подкарауливают друг друга! Как они охотятся за славой! Как стремятся иметь связи! И кроме того, заботы о пище! И у каждого так и так есть какая-нибудь ссора! И они не находят больше времени для сна, такие они живые, эти люди. О воскресеньи и речи быть не может!

Разве это не полный жизни мир? И вот приходит Божье Слово, все отметает и говорит: „Они мертвы, мертвы в грехах и преступлениях, вдали от Бога. Мертвые люди, мертвые для Бога, гонимые делами смерти. „Этот брат твой был мертв“.

Библия говорит: „Не любите мира“ (1 послание Иоанна 2,15). И они возмущаются: „Что за отрицающая мир книга!“ Что нам ответить? Бедный мир! Никто тебя так не любит, как мы, христиане. Мы даже выступаем в твою защиту перед Богом. Но твой характер нам не нравится. Господь Иисус учит нас правильно видеть этот так называемый мир. Кто научился правильно видеть, тот слышит слово: „Не любите мира“. Как можно любить смерть и его существо, если знаешь жизнь! Такая жизнь есть в Сыне, примирившем нас с Богом.

Правильно видеть силу Божию

Отец в нашей притче описывает изменение, происшедшее в блудном сыне, потрясающими словами: „Он был мертв, и ожил“.

Вот, оказывается, что делает Евангелие милости Божией в Иисусе: оно делает мертвых живыми.

Если мы хотим понимать библейский язык, то мы должны научиться думать иначе. Мы говорим о смерти, когда у кого-то перестает биться сердце. Ах, говорит Библия, эта смерть неважна. Если умрет мирской человек, то смерть не имеет значения. Ведь для Бога он уже давно был мертвым. Это всего лишь последний шаг к суду. А если умрет примиренное дитя Божие, то здесь смерть тоже не имеет значения. Теперь он только полностью приобретет вечную жизнь. – Что же такое „смерть“ в библейском смысле? Смерть – это естественное состояние необратившегося человека.

От природы мы мертвы во грехах, нарушениях заповедей Божиих и делах разума.

Но тут наш текст говорит: мы можем ожить. А именно: через Евангелие милости Божией в Иисусе. Это Евангелие – самая большая сила. Павел однажды сказал: „Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия“ (Послание к Римлянам 1,16). В греческом тексте написано: „Оно есть ‚динамис‘ Божий“. Это означает то же, что и динамит. У мира есть динамит, которым он может убивать. У *нас* есть динамит, который оживляет человека.

О, если бы мы правильно видели Евангелие! У нас, может быть, есть дома Библия; стоит в шкафу, красивая книга, в черном переплете, с золотым обрезом. И мы думаем: немного старомодная, но все же почтенная книга. Хорошая религиозная книга для детей, утешительная книга для стариков. Какая ошибка! Это динамит, способный оживить черствые, мертвые сердца, так что они смогут петь со всеми святыми:

Иисус мой – жизнь моя,
Дороже удел мой всего.
Итак, доколе жив я,
Желаю прославлять Его.

Действительное бедствие и настоящая помощь

Он пропадал, и нашелся.

Евангелие от Луки 15,32

В Библии рассказывается потрясающая история о царе Сауле. Этого человека мучила мысль, что пастух Давид хочет завладеть его троном. Так вся его жизнь стала ужасным мучением. Он устраивал самые тяжелые военные походы, чтобы найти и поймать Давида в ущельях и пустынях. Если бы его кто-нибудь спросил: „Саул, ты так плохо выглядишь и такой нервный. Что с тобой?“ – тогда Саул ответил бы: „Имя моей беде – Давид“.

Потрясающее в этом необычайном библейском рассказе следующее: Давид абсолютно не хотел причинять зла Саулу. Беда Саула имела совершенно другую, намного более глубокую причину: Бог отказался от него. Саул потерял свою родину в живом Боге. Но эту настоящую свою беду Саул не видел.

Не похожи ли многие люди на Саула? Они стонут о том и о сем. Они жалуются о разных бедах. Но свою действительную беду они не видят. И настоящей помощи не знают.

Действительная беда: бездомность души

В нашем тексте отец еще раз характеризует всю историю жизни блудного сына *одним* предложением: „Он пропадал и нашелся“.

Рассмотрим сначала первую часть этой истории: „Он пропадал...“

Когда блудный сын шумно и весело, „с помпой“ уходил от отца, он еще совсем не понимал, что это означало для его жизни, что он теперь бездомный, без родины. Первое время он этого даже не замечал. Ведь он получил от отца значительную сумму денег. Пока были деньги, он мог обманываться насчет своей действительной ситуации.

Но со временем имущество было растрачено. И теперь ему стало ясно: ведь у меня нет дома. Наступал вечер, приближалась ночь. Все спешили домой. Птицы прятались по своим гнездам. Блудный сын стоял на одинокой дороге: „Я не могу пойти домой, у меня больше нет родины“.

Потом наступила зима. Дули холодные ветры. Люди собирались у огня в своих теплых домах. А блудный сын стоял на улице и мерз, испытывая на себе слова песни: „Вороны кричат и стаей в город летят. Скоро снег пойдет. Горе тому, у кого родины нет!“

Это картина потерявшей родину души. Наша душа имеет родину в мире с Богом. Мир с Богом мы обретем только через Господа Иисуса, потому что Он Своей смертью дарит нам прощение вины и оправдание перед Богом. Поэтому можно сказать: настоящая родина души только у Спасителя. А если кто не может назвать Иисуса своим Господом и Спасителем, то его душа поистине бездомная.

Эта внутренняя бездомность ужасна у людей и народов, отказавшихся от Евангелия. Они живут подобно блудному сыну. Сначала они ничего не замечают, потому что у них еще есть определенное имущество, полученное из отцовского дома. Еще есть воспоминания о Боге и Его любви. Еще не забыты Божьи заповеди, еще есть какое-то представление о христианской

семейной жизни, христианском образе жизни. Но потом все эти ценности утрачиваются. И обнаруживается бездомность душ.

Как много таких бездомных душ! В том числе, среди нас. Люди без Иисуса находятся во власти внутренней бездомности. „Я не могу пойти домой..." – это, собственно, наша беда.

Настоящая помощь: возвращение домой

Приходилось ли вам уже видеть совершенно счастливого человека? Не правда ли, его нужно долго искать. У каждого есть свои проблемы. И каждый ищет помощь где-нибудь.

Один говорит: „Мне было бы легче, если бы у меня было больше денег". Другой думает: „Мне было бы легче, если бы я был совершенно здоров". Третий: „Мне было бы легче, если бы у меня была другая работа". И так далее!

Неужели вы действительно думаете, что исполнение этих желаний может сделать нас счастливыми? Ах нет! Не успеют нам помочь в одном деле, как появляются другие проблемы, нужды и желания.

Есть только *одна* настоящая помощь для нас: возвращение домой нашей бездомной души. „Он пропадал и нашелся". Так описал отец историю своего сына. „Он нашелся". Значит, есть возможность для бездомной души вернуться домой.

Однажды я получил трогательное письмо от молодого солдата. В нем он напомнил мне о том, как в 1938 году он пришел ко мне, будучи несчастным, привязанным к греху человеком. Затем он продолжил: „Я стал таким радостным с тех пор, как спустя полтора года внутренней борьбы в праздник пасхи в 1939 году я

наконец нашел моего Спасителя Иисуса Христа, вернее, Он нашел меня, и я смог стать Его собственностью. С тех пор я смог познать: ‚Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом'“.

В 1931 году я путешествовал по Америке. Путешествие – приятное занятие. Я увидел много интересного. Но я еще хорошо помню тот час, когда вернувшись на родину, я въезжал из Бремерхафена в Бремен. В поезде было много народу и было очень жарко. Но мне все было нипочем: ведь это родина! Каждое дерево и каждый сад наполняли мое сердце радостью и блаженством. А язык! Все люди говорили на языке, который я понимал и любил.

Замечательно возвращаться домой. Об этом могут рассказать наши солдаты, вернувшиеся с фронта домой. А тем более, когда бездомная душа возвращается домой к Господу Иисусу, к Спасителю! Весь мир не может предложить нам подобного. „Мне не нужно оставаться за дверью, нет, Иисус впустил меня“.

Истинный помощник: Иисус

Однако я все время говорю о тексте в слегка измененном виде. В Библии не написано: „Он пропадал и вернулся домой“, а: „Он пропадал и нашелся“. Это как раз и дает истинное и глубокое освещение этого вопроса.

Наше погибшее состояние и наша бездомность настолько велики, что никто из нас не может своими силами обратиться и искать отцовский дом. Немного выше это выражается так: плотский человек „мертв“.

Но Бог через Иисуса заботится о нас. Он идет вслед за нами, ищет нас и милостиво принимает нас.

„Он пропадал и нашелся“ – это возможно только с тех пор, с каких существует Тот, кто рассказал эту историю: Иисус, Сын Божий. С тех пор, как Он умер на кресте за грешников и воскрес для нас из мертвых, с тех пор есть возможность и нам пережить то же самое, так чтобы о нас можно было сказать: „Он пропадал и нашелся“.

История без конца

Он же сказал ему: Тебе надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Евангелие от Луки 15,32

Один мой знакомый любит читать захватывающие приключенческие рассказы. Но у него странная привычка: прочитав первые десять страниц, он сначала заглядывает в конец, чтобы узнать, чем кончится история. Если конец хороший, герой будет спасен, или влюбленные поженятся, тогда он успокаивается и продолжает читать сначала.

Представляю себе, что будет, если такому читателю впервые попадется в руки рассказ „о блудном сыне“. Вот он удивится! Ему придется долго искать в конце, чем же кончится история. Его поиск будет напрасным, так как у этой истории нет конца. Уже долгое время мы каждое воскресенье изучаем эту историю. Мы открыли в ней много странного и замечательного. Но самым странным мне кажется то, что у этой истории нет конца. Почему Господь Иисус не рассказал эту историю до конца? Что означает это отсутствие конца?

Это означает вопрос фарисеям

Люди часто ломали себе голову об Иисусе. Обычно безуспешно. Только одна определенная группа людей может понять, кто такой Иисус: люди с проснувшейся совестью, жаждущие получить прощение грехов и

приобрести мир с Богом. Или, если выразиться иначе: грешники, желающие получить спасение. Они понимают: Иисус – это Спаситель грешников.

Это особенно подчеркивается в рассматриваемой нами 15-ой главе в Евангелии от Луки. Она начинается так: „Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его...“

Весть о грехе, покаянии и милости еще во все времена раздражала не желающих покаяться, уверенных в своей непогрешимости людей. Как сегодня, так и в те времена. Так, в нашем тексте появляются фарисеи и ворчат: „Он принимает грешников и ест с ними“.

В ответ Господь Иисус сказал: „Расскажу вам одну притчу“. И Он рассказал им об отце, у которого было два сына. Младший сын потребовал выплатить ему свою долю, покинул отца и ушел в дальние страны. Там он растратил свое имение и стал практически нищим. Ко всему несчастью, в стране наступил голод. Молодой человек нанялся в свинопасы. Но от всей этой нужды и нищеты он вернулся домой, сознал свою вину и получил прекрасный прием у отца. Когда Иисус рассказывал эту историю, мытари и грешники как зачарованные слушали его. Они кивали друг другу головой: Это история о нас! Да! Нас приняли!

Но Господь Иисус продолжил: там есть еще старший брат. Он пришел с поля, услышал праздничное веселье и подозвал слугу: „Что это значит?“ Узнав, что его брат вернулся домой, он пришел в ярость и отказался войти в отцовский дом. Тогда отец вышел к нему и попросил: „Тебе надобно радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил...“

Тут Господь Иисус прервал свой рассказ. Фарисеи хорошо поняли его. Они поняли, что под образом старшего брата подразумеваются они. И они знали: теперь *мы* должны написать конец рассказа. Теперь

вопрос ставится нам: хотим ли мы тоже войти в Царство милости – или остаться снаружи. Они ушли, оставив вопрос без ответа.

Вопрос задается и нам

Художники уже часто писали картины и эскизы на мотив притчи о блудном сыне. Есть две трогательные картины Дюрера, на которых блудный сын стоит среди свиней и бьет себя в грудь. Французский художник Бюрнан нарисовал сына, как он возвращается домой. Бюрнан написал еще одну картину, на которой изображен отец, как он высматривает сына. У Рембрандта есть целый ряд прекрасных картин на мотив нашей притчи. Странно, однако, что, насколько я знаю, нет ни одной картины с изображением старшего сына. Если бы я был художником, я написал бы такую картину: на переднем плане стоит старший сын, надменный, уверенный в своей непогрешимости, несокрушимый. В его лице отражается сопротивление этому отцовскому дому, в котором господствует милость и торжествует любовь. Перед ним стоит отец, исполненный бесконечной любви и к этому сыну, он зовет его и просит не уходить.

Видим ли мы перед собой эту картину? Тогда мы понимаем, почему никакой художник не хотел ее писать. Ему пришлось бы придать старшему сыну свои собственные черты.

Ведь то, что здесь рассказывается, – это история каждой души, сталкивающейся с Евангелием. Там есть дверь, узкие врата, ведущие в отцовский дом, в Царство милости, где царствуют мир и радость в Святом Духе. И там стоит Спаситель и приглашает, зовет. Святой Дух призывает в сердце: „Ты должен тоже

наконец полностью последовать за Спасителем. Ты должен покончить с просто формальной принадлежностью к христианству! Ты должен наконец-то тоже обратиться и получить уверенность в своем спасении!“ Но омраченное сердце противится и возмущается: „Я ведь и так хороший. И кто знает, какие последствия будут у такой полной ‚отдачи‘?!“

Как много людей стоят так перед открытой для них дверью и все же не делают последнего шага.

Поэтому Господь Иисус не рассказал конца истории: ты, ты сам своей жизнью должен написать его. Таким образом Господь Иисус спрашивает каждого из нас: „Как ты теперь поступишь? Сделаешь ты последний шаг в отцовский дом – или нет?“

О том, как история все же пришла к концу

Знаете, когда эта история пришла к концу? Тогда, когда фарисеи вместе со всем народом Ветхого завета стояли перед дворцом Понтия Пилата. Перед ними на Каменном помосте Гаввафа стоял человек, который рассказал им эту историю, человек, изобразивший себя в этой истории отцом, – Иисус Христос. Он стоял – в терновом венце, избитый, весь в крови.

В то время фарисеи написали конец истории, крича: „Распни Его!“ Это конец: старший брат распял отца на кресте. Он убил отца. Это ужасно! Кто теперь все еще верит в мир и в человечество, тот глупец.

Но – здесь есть еще большое „НО“: живой Бог использует и злую природу людей для построения Своего Царства. Так, этот крест Иисуса – не „заключительный аккорд“, а (можно мне так сказать?) – начальный. Именно Своей смертью Иисус Христос стал отцом из нашей истории, отцом, принимающим блуд-

ных сыновей. Так как теперь Он унес их вину. Теперь Он приобрел для них новую одежду правды. А с тех пор, как Он воскрес, Он неустанно простирает Свои пронзенные руки к грешникам, желающим спастись.